

ГЕОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ОКРЕСТНОСТЕЙ

Г. САМАРЫ.

(Составленъ преподавателемъ Самарскаго Реальнаго училища)

П. А. Осоковыиъ).

Весною текущаго 1885 года, я имѣлъ честь быть командированнымъ С.-Петербургскимъ Геологическимъ Комитетомъ въ помощь Старшему Геологу, коллежскому советнику С. Н. Никитину, для производства геологическихъ и ботаническихъ изслѣдованій въ Самарской и Симбирской губерніяхъ. Въ теченіи второй половины Мая мѣсяца я занимался самъ геологическимъ изслѣдованіемъ ближайшихъ окрестностей г. Самары по рѣкамъ: Самаркѣ, Волгѣ и у низовья Соки, а въ Іюнѣ, подъ руководствомъ опытнаго геолога Сергея Николаевича Никитина, изучалъ геологический характеръ мѣстности между р.р. Сокомъ и Кинелью, при чёмъ на мою долю выпало изслѣдованіе главнымъ образомъ береговыхъ (по Соку, Шунгуту, Козловкѣ, Кинели и притокамъ послѣдней) обнаженій.. По поводу 1) этихъ изслѣдованій и 2) изслѣдованій, направленныхъ на уясненіе себѣ геологического строенія окрестностей. Самары, которыми я занимался, по собственной инициативѣ, въ предыдущіе годы, я и думаю побесѣдовать съ читателями Адресъ-Календаря.

Едва-ли какая нибудь другая отрасль науки вообще и естествознанія въ частности пользуется среди даже образованной части нашего общества меньшой популярностью, чѣмъ геологія, не смотря на то огромное значеніе этой науки, которое она начинаетъ день-ото-дня пріобрѣтать какъ въ теоретическомъ, въ смыслѣ уясненія

себѣ окружающихъ насть явленій,—такъ и практическомъ—при разысканіи и добычѣ полезныхъ ископаемыхъ, минеральныхъ ключей, при постройкахъ дорогъ и т. д.,—отношеніяхъ. Нерѣдко приходится наблюдать, что люди, которые чувствуютъ себя компетентными въ вопросахъ обѣ электричествѣ или магнитизмѣ, въ вопросахъ, касающихся медицины или строительной техники, въ тоже самое время не имѣютъ рѣшительно никакого представлѣнія о томъ, что такое въ науки разумѣется подъ терминами каменноугольная, пермская или юрская формаци? какіе петрографические или палеонтологические признаки того или другаго отдѣла формаций? на чёмъ даже основано дѣленіе на періоды? и проч., и проч.

Въ виду этого, прежде чѣмъ коснуться собственно геологии Самарского уѣзда и окрестностей г. Самары, считаю не лишнимъ сдѣлать нѣкоторое отступление въ область исторической геологии вообще и, излагая основы стратиграфіи, познакомить, не занимавшагося этой наукой, читателя съ терминами, которые будутъ употребляемы въ предлагаемомъ ему очеркѣ.

Англія-Німеччина. А ним відповідає відповідь Генріха III, який відповідає на питання про те, чи може бути зроблено земельні надання від короля до його супружки. Генріх III відповідає, що це можливо, але з умовою, що це буде зроблено з дозволу парламенту. Генріх III також відповідає, що він не має права зробити це самостійно, але може зробити це з дозволу парламенту.

— проэ оти , ажт ойнакож еш яктомъ , вістийд кінайғы
— дозып жаңа таралып .

Существовало время, говорить современный намъ знаменитый немецкий палеонтологъ и геологъ, профессоръ Мюнхенского Университета К. А. Циттель, и это время отстоитъ отъ нась не болѣе, чѣмъ на сто лѣть, когда измысленія объ образованіи и развитіи земли составляли любимое занятіе ученаго и неученаго міра. Всякій, пріобрѣтшій поверхностное знаніе о силахъ природы, считалъ себя въ правѣ осчастливить человѣчество новой геологической системой. Самыя фантастическія мысли проповѣдывались съ полнѣйшей серьезностью, какъ научныя пріобрѣтенія, и даже такие талантливые умы, какъ Бюффонъ и великий Лейбницъ, занимались теоріями мірозданія, въ настоящее время представляющими интересъ развѣ только какъ попытки смѣлой фантазіи и доказательства блестящаго дара слова. Забавное дѣйствительно впечатлѣніе производить большинство геологическихъ сочиненій старого времени, которые даже до начала нынѣшняго столѣтія утверждали, что окаменѣлости, встречаляемыя во многихъ мѣстахъ земной поверхности, изъ которыхъ нерѣдко слагаются цѣлые пласти и горныя цѣши, что эти окаменѣлости представляютъ лишь одну *игру природы* (*Lusus natuраe*), *фигурные камни*, или недоразвитыхъ зародышей теперь живущихъ организмовъ, или наконецъ *неудавшіяся попытки природы—творить*. Если поэтому геология пользовалась въ прежнее время большую популярностью, то съ другой стороны, между естествоиспытателями она находилась въ такомъ преображеніи, что Кювье въ правѣ былъ сказать, что одно имя этой науки составляетъ для многихъ предметъ насмѣшки. Причина всѣхъ этихъ заблужденій, продолжаетъ К. Циттель, лежала въ томъ, что въ объясненіи прошедшихъ и встречающихся нынѣ геологическихъ явлений допускались совершенно неоднородныя толкованія,—что для уразумѣнія прошедшаго не принимались господствующіе *теперь силы и законы*, но предполагалось всегда существование какихъ-то таинственныхъ, неизвѣстныхъ причинъ, которыя, конечно, могли производить всевозмож-

нѣйшія дѣйствія, смотря по желанію тѣхъ, кто сочинялъ ихъ (*). Только съ того времени, когда за исходную точку было принято, что *одни и тѣ же законы и силы природы дѣйствуютъ въ настоящемъ, также какъ дѣйствовали и въ прошедшемъ*, послѣ выработки убѣжденія, что для объясненія всѣхъ геологическихъ явлений нѣтъ надобности принимать качественно различную, а лишь иногда нѣсколько усиленную, дѣятельность силъ природы, послѣ того—какъ измѣненія доисторическихъ періодовъ стали объяснять по тѣмъ явленіямъ, которыя происходятъ въ настоящее время на нашихъ глазахъ, геология получила твердую научную основу.

„Нѣть ничего удивительного, говорить другой современный намъ русскій геологъ г. Траутшольдъ, что въ прежнее время лѣтопись земного шара была смѣсью истины и поэзіи, и что изученіе геологии не рѣдко выводило на ложный путь. Дѣло въ томъ, что человѣкъ, не получившій естество-исторического образованія, считаетъ себя до нѣкоторой степени въ правѣ обращаться за другими объясненіями, когда дѣло касается событий, совершившихся за много лѣтъ до появленія человѣка на землѣ, нежели къ какимъ онъ прибѣгаѣтъ въ виду событий, происходящихъ передъ его глазами.... Геологъ, желая объяснить явленія, никогда не долженъ приблигать къ силамъ, для которыхъ современная ему природа не даетъ никакого мѣрила. Это должно быть путеводною звѣздою геолога, которую онъ никогда не долженъ терять изъ виду среди океана своей науки“.

Итакъ, изученіе геологическихъ явлений настоящаго есть ключъ къ уразумѣнію прошедшаго. Изучая, какъ совершенныя намъ геологическая явленія на нашихъ глазахъ отлагаются осадки и приготавливаются разнаго рода поверхностныя образованія, мы поймемъ тотъ сложный и до чрезвычайности разнообразный путь, какимъ

(*) Чтобы видѣть справедливость словъ Д-ра Циттеля достаточно познакомиться для примѣра съ космическими и другими теоріями Бюринета, издавшаго въ 1681 г. свое сочиненіе *Terra nigra theoria sacra*;—Меркати, объяснявшаго окаменѣлости игрою природы, произшедшую подъ влияніемъ небесныхъ тѣл;—Вудвода, Майлсъ, знаменитаго Бюффона, Фаллонія и друг.

См. письма о переворотахъ земного шара Ал. Берграна.

следовала природа при формировании настоящего вида земли, мы уяснимъ себѣ тѣ разнообразныя условія, какія требовались для мощныхъ напластованій, служащихъ нерукотворнымъ памятникомъ прошедшей жизни нашей планеты.

„Все течеть, скажемъ мы словами греческаго философа Гераклита, учившаго этому еще за пять столѣтій до Р. Хр.,—все перемѣняется, все увлечено въ потокъ непрерывныхъ измѣненій: нѣть ни одного тѣла, которое бы оставалось постоянно неизмѣннымъ... Природа ни на одну минуту не останавливается въ своемъ разнообразномъ движениі. Но это движение или эти перемѣны, какъ въ природѣ вообще, такъ въ частности на земной поверхности, происходятъ иногда такъ медленно, а, главное, такъ постоянно, что мы часто по кратковременности своего опыта, а еще чаще по своей невнимательности и привычкѣ не замѣчаемъ ихъ. Это невниманіе людей къ окружающимъ ихъ геологическимъ явленіямъ было подмѣчено еще Аристотелемъ, который, разсматривая въ своей „Метеорикѣ“ современныя ему геологическія явленія, говорить, что измѣненія поверхности земли такъ медленны въ сравненіи съ короткимъ періодомъ нашей жизни, что на нихъ не обращаютъ вниманія“.

А между тѣмъ, если присмотрѣться нѣсколько внимательнѣе къ тому, что происходитъ на поверхности нашей планеты, то мы легко можемъ замѣтить на ней значительныя и подъ-чась даже очень рѣзкія измѣненія. При небольшой долѣ съ нашей стороны вниманія мы увидимъ, что поверхность суши, которая обыкновенно считается относительно устойчивою и постоянною, непрерывно мѣняеть свой видъ. Безпрестанно континенты измѣняютъ свои береговыя очертанія; увеличиваются или уменьшаются материки, полуострова и острова,—въ одномъ мѣстѣ они выступаютъ изъ подъ уровня воды, въ другомъ—погружаются въ море.

Постоянно мѣняется отношеніе между сушей и моремъ: послѣднее то настунаетъ на берегъ, то отъ него уходитъ, вслѣдствіе чего, гдѣ прежде было море, бухта или морской заливъ, тамъ образовывается закрытый съ моря

лиманъ, отрѣзанное перешейкомъ соляное озеро или обнажается, усыпанное ракушками, костями и другими остатками прежнихъ обитателей, песчаное дно. Рѣки непрерывно менятъ свое русло, а иногда и место своего изліянія (Аму-Дарья, Вуокса). Возвышенности превращаются въ низменныя равнины, а равнины покрываются холмами сыпучихъ песковъ, дюнами и барханами (*), исчерчиваются и изрѣзываются оврагами, балками и рѣчными долинами. Гранитъ, сіенитъ, діоритъ, базальты, трахиты и другія твердыя кристаллическія породы—и те не могутъ устоять противъ все—изменяющихъ влияній природы, и онъ, эти повидимому несокрушимыя твердыни земной оболочки, даютъ трещины, распадаются на куски и вывѣтревиваются, превращаясь въ песокъ, глину, известняки и другія рыхлые осадочные образования. Измененіе конфигураціи суши и воды въ свою очередь изменяетъ характеръ и количество атмосферическихъ осадковъ, вызываетъ иное направление воздушныхъ и морскихъ теченій. Всѣ эти обстоятельства вліяютъ на климатъ, а послѣдній неизбѣжно отражается на развитіи, характерѣ, богатствѣ и разнообразіи растеній и животныхъ, которые въ свою очередь тоже изменяютъ природу.

Чтобы лучше запечатлѣть въ представленіи читателя идею о непостоянствѣ отношеній между сушею и моремъ,—о непостоянствѣ той земли, которую мы еще „съ дѣствія привыкли считать за нечто твердое и неизменное“,—о значительной измѣнчивости очертаній и рельефа материковъ, острововъ и друг. частей суши, постараемся привести здесь хоть нѣсколько примѣровъ изъ той массы, которую располагаетъ современная геология.

Считаю лишнимъ долго распространяться о томъ, всякому мало-мальски образованному человѣку извѣстномъ, могущественномъ вліяніи, которое производятъ на свои окрестности вулканы, съ дѣятельностью которыхъ нерѣдко связаны бываютъ опустошительные землетрясения, сопровождающіяся разрушеніемъ селъ и городовъ,

(*) Особаго рода континентальный (въ средней Азіи) холмы песку, получившіе вслѣдствіе выдуванія вѣтромъ особую подковообразную форму.

образованіемъ громадныхъ на поверхности земной трещинъ и проваловъ, быстрыхъ и грандіозныхъ що разъмѣрамъ поднятій и опусканий суши Геркуланумъ и Помпея, Лиссабонъ, Каракасъ, многочисленные деревни и города острова Явы, Калабрии и другихъ мѣстностей,— города и селенія то занесенные шеюломъ или лавою, то разрушенные до основанія колебаніемъ почвы, служить неоспоримымъ историческимъ доказательствомъ неустойчивости и непостоянства въ вулканическихъ (мѣстностяхъ) суши. Недавнія, проишедшія въ прошломъ 1884 г., на островѣ Искіи и въ группѣ Явскихъ острововъ, а въ настоящемъ году въ Испании, землетрясенія показываютъ намъ, что подземная вулканическая сила не остановилась въ своемъ стремлѣніи измѣнять земную поверхность.

Какъ разнообразны вулканическія явленія, такъ равно и землетрясенія, которые то здѣсь, то тамъ возникаютъ подъ всѣми широтами, на всей земной поверхности, и возникаютъ нерѣдко въ мѣстностяхъ, лежащихъ вдали отъ вулкановъ (*),—часто сопровождаются поднятиями и опусканиями почвы, измѣненіями высоты и очертанія береговыхъ линій, обвалами громадныхъ скаль, заваливающими собою долины, вслѣдствіе чего можетъ происходить измѣненіе величины, направленія, а иногда и пристановка источниковъ и рѣкъ.

Больѣ или менѣе быстрая поднятія и опускания были наблюдаемы въ различныхъ и далеко другъ отъ друга отстоящихъ точкахъ на земной поверхности, что можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ.

При землетрясеніи, бывшемъ въ 1750 г., на западномъ берегу Южной Америки, берега Чили поднялись на 8 метровъ (около 4 сажень), причемъ старая гавань Консепсіонъ настолько обмелѣла, что съ тѣхъ поръ

(*). По Клюге, въ семилѣтній періодъ, съ 1850 по 1867 гг., было 4620 землетрясений; изъ нихъ на Нижнюю Италию и Сицилию приходится 509 землетр., на Средн. Италию—196, на Перинейскій полуостровъ—77, на Францию—105, на Западную половину Азіи—1005 и проч... (См. Физич. Географію Кледена, т. 1 ст. 240). Интересныя данные о землетрясеніяхъ собраны Г. А. Орловымъ въ его книгахъ и брошюрахъ о землетрясеніяхъ въ Сибири, О землетрясеніи въ пріуральскихъ странахъ, о землетрясеніяхъ въ Сибири вообще и Туркестанской области въ особенности. Помѣщены въ III и V т. Трудовъ Общ. естеств. при Имп. Каз. Университетѣ.

корабли пристаютъ къ ней за 1,5 мили дальше. Прибрежныя скалы песчаника, которыя прежде были на 3—4 фута ниже поверхности моря, поднялись выше его уровня.

Въ 1822 г. берегъ Чили и Перу, во время землетрясения, которое было замѣчено въ Южной Америкѣ на разстояніи съ сѣвера на югъ 260 миль, поднялся почти на всемъ этомъ пространствѣ (на протяженіи 240 миль) на 3,5 фута, выше обыкновенного уровня; устрицы и другие моллюски, выдвинутые изъ воды, начали гнить и заразили воздухъ. На одной мельницѣ, находившейся въ разстояніи 1,5 версты отъ берега, паденіе воды увеличилось на пространствѣ 300 ф. на 14 дюймовъ, изъ чего слѣдуетъ, что тамъ поднятіе было еще значительнѣе (*).

Подобное этому явленіе повторилось и въ 1835 г. По словамъ Фицъ-Роя, море нѣсколько дней стояло на 4—5 фут. ниже своего обыкновенного уровня, такъ что даже, во время прилива, повсюду видны были слои мертвыхъ раковинъ и водорослей, прикрепленныхъ къ скаламъ, гдѣ онѣ жили. Затѣмъ высота поднятія начала постепенно уменьшаться, и, по прошествіи около двухъ мѣсяцевъ, морской берегъ стоять только на 2 фута выше своего обыкновенного уровня. На островѣ Св. Маріи, имѣющимъ длину 1,5 мили, поднятіе было еще замѣтнѣе: сѣверная и южная части его повысились на 8—10 ф., и все морское дно вокругъ этого острова, какъ показали измѣренія глубины, поднялось на 9 фут., вслѣдствіе чего изъ подъ воды выступили обширныя раковинныя мели (**)...

Въ Остъ-Индіи, во время землетрясения, бывшаго 16 Июня 1819 г., въ Качѣ обширное пространство суши поднялось выше своего уровня, а сосѣдняя мѣстность опустилась ниже. Послѣ первого удара землетрясения, передъ восточнымъ устьемъ Инда поднялась полоса земли длиною въ 70 и шириной до 24 километровъ (***)

(*) Германъ Креднеръ, Руководство къ Геологии. Переводъ 1875 г., т. I стр. 208—209. Физ. Геогр. Кледена, стр. 260.

(**) Ibid.

(***) Километръ — немногого менѣе версты = 466, 6 приблизительно саж.

на среднюю высоту въ 3 метра (около 1, 5 саж.). Въ тоже самое время къ югу отъ этой мѣстности пространство въ 92 квад. географ. (*) мили погрузилось въ море и превратилось въ прибрежное озеро; находившіяся на берегу фортъ и деревня потонули, и только верхушки ихъ зданій остались свидѣтелями этихъ явлений. (**)

Послѣ замѣчательного землетрясенія, опустошившаго Калабрію въ 1783 г., уничтожившаго до 400 городовъ и деревень и погубившаго до 100.000 чл., эта страна, по словамъ очевидцевъ, до того измѣнилась, что ее трудно было узнать. Болѣе 100 горъ исчезли, скатившись въ долины или обвалившись въ моря и рѣки,— иная дали глубокія разсыпьи; „рѣки, встрѣчая неожиданныя препятствія, нагроможденный землетрясениемъ, измѣнили свои теченія, образовавъ многочисленныя разливы. Нѣкоторыя изъ озеръ исчезли, въ другихъ мѣстахъ—образовались новые, значительная часть страны покрылась воронкообразными углубленіями, многочисленными трещинами и провалами“ (***)

Во время сильнаго землетрясенія, бывшаго 1-го ноября 1755 г. въ Лиссабонѣ, многія изъ самыхъ большихъ горъ Португаліи были потрясены до основанія; на многихъ изъ нихъ образовались отверстія на вершинахъ и трещины на склонахъ, громадныя скалы обвалились въ соѣднія долины. Море и рѣка Таго со всѣми ея рукавами выступили изъ береговъ и затошили все побережье, всѣ соѣдніе острова и улицы Лиссабона; огромная мраморная набережная внезапно опустилась ниже своего уровня“ (****).

На Ямайкѣ, въ 1692 г., большая полоса земли, вмѣстѣ съ находившимися на ней постройками, опустилась въ море на глубину 13 метр. (около 6 саж.). Значительное опусканіе почвы произошло также въ 1843 г., во

(*) Въ 45000 кв. километровъ.

(**) См. Физич. Геогр. Клодена, 1 т. ст. 261; *Traite de geologie par A. de Lapparent.*, р. 524, Геология А. А. Иностранцева 1885 г., ст. 161.

(***) *Ibid.*

(****) Клоденъ Физ. Геогр. 1 т. ст. 252.

время землетрясения, бывшаго въ долинѣ о.р. Мисси-
сиии (*). Итакъ итакъ итакъ итакъ итакъ итакъ итакъ
Одно изъ интереснейшихъ примѣровъ Поперемѣн-
ныхъ поднятий и опусканий земли представляеть мѣст-
ность въ Пуццуоли, близъ Неаполя. Изслѣдованія этой
мѣстности показываютъ, что оурбенъ ся въ теченіи на-
шей эры то опускался, то поднимался на 20, а въѣст-
вимъ даже на 30 фут. Доказательства такого рода измѣ-
нений основываются какъ на изученіи вообще хара-
тера береговой линіи и береговыхъ отложенийъ, такъ и
тѣхъ знаковъ, какіе оставляются на береговыхъ скалахъ,
живущіе въ водахъ Байскаго залива моллюски. Между
послѣдними обитателями соленыхъ водъ, никогда не
поднимающимися выше уровня морскаго прилива, замѣ-
чательны особые виды пластинчатокамерныхъ, обла-
дающихъ способностью просверливать себѣ даже въ
такихъ твердыхъ породахъ, какъ мраморъ, цилиндриче-
скіе ходы. Между такими животными налицо встрѣ-
чается здѣсь двухстворчатка *Modiola Litophaga*. Изслѣдо-
ваніе берега Байскаго залива близъ Пуццуоли показы-
ваетъ, что животные эти оставили слѣды своей работы
на высотѣ, поднимающейся надъ уровнемъ моря почти
на 30 фут. (около 9 метр.), что несомнѣнно свидѣтель-
ствуетъ о поднятии этого берега. Весьма поуличны-
ми въ этомъ отношеніи являются раскопки развалинъ,
находящагося близъ Пуццуоли, храма Юпитера Сера-
писа. Храмъ этотъ, какъ объ этомъ имѣются несомнѣн-
ные историческія свидѣтельства, былъ построенъ въ
105 г. по Р.Хр. на самомъ берегу моря. Среди отры-
тыхъ изъ подъ земли развалинъ еонунѣ клипою позна-
стоещее время три мраморныя колонны. „Поверхность
ихъ на 12 футахъ отъ основанія гладкана до нисколько
не повреждена... эти части колоннъ, какъ показали рас-
копки, — были завалены морскими раковинами, потому
были защищены отъ разъѣданія камноточками; но вы-
ше 12-ти футовъ колонны на пространствѣ пояса (око-
ло 9 фут.)шириною совершенно источены раковинами
Modiola Litophaga, которые, продѣльвая себѣ ходы, жили
въ нихъ, такъ какъ створки этихъ раковинъ и теперь

(*) Руководство къ геологии Герцеград. Перевод 1873-го отъ 221. (***)

еще находятся въ скважинахъ. Изъ этого нужно заключить, что колонны храма, выструйенного, какъ намъ свидѣтельствуетъ исторія, на берегу выше морскаго уровня, сначала опустились на глубину, указанную следами камнесточечевъ, а потомъ поднялись на 23 фута (высота верхней части храма надъ моремъ) выше морскаго уровня. Кроме того, эпизодическое исследование двойного пола въ храмѣ и огложившихся на немъ морскихъ и пресноводныхъ осадковъ показываетъ, что опускание было медленное и постепенное, а поднятіе быстрое (*). Подтверждениемъ такого рода колебанія этой почвы можетъ служить недавно бывшее тамъ поднятіе: въ 1861 году побережье Неаполитанскаго залива, послѣ изверженія Везувія, поднялось сразу на 0,1 мет.

Изслѣдованія, произведенныя академикомъ Ейхвальдомъ въ окрестностяхъ г. Баку, показали, что и побережье Каспійскаго моря претерпѣваетъ въ однихъ своихъ частяхъ поднятіе, а въ другихъ — опускается, такъ что „нѣкоторыя постройки (остатки стараго гостиницаго двора), бывшия на берегу, погрузились въ море, и мысъ, лежащій къ югу отъ г. Баку, превратился въ группу острововъ“.

Но что всего любопытнѣе, съ геологической точки зренія, такъ это медленныя, такъ называемыя на языке геологовъ, *сликовыя* поднятія и осѣданія большихъ поверхностей земли и при томъ поднятія и осѣданія въ мѣстахъ вовсе не вулканическихъ.

Еще въ срединѣ прошлаго столѣтія (1743 г.) шведскимъ астрономомъ Цельзіемъ было замѣчено выступленіе изъ подъ воды скаль и удаленіе отъ берега моря. Эти наблюденія привели его къ высказанному въ концѣ прошлаго столѣтія выводу, что уровень Балтійскаго моря въ сѣверныхъ его частяхъ понижается, при чёмъ имъ опредѣлена была даже и величина этого пониженія въ 1,27 метра (4,2 фут.) въ теченіи столѣтія. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія (**) д-ръ Плейферъ, а за

(*) Кледенъ Физ. Географіи I т. ст. 261—263 Иностранцъ 160 ст. Кредарь I т. 209—210 ст. A. de Lapparent, Traite de geologie, 1840, 524—525.

(**) Въ 1802 году.

нимъ и знаменитый геологъ Л. фонъ-Бухъ высказали мысль, что измѣненіе приморскихъ береговыхъ очер-таний Скандинавскаго полуострова зависитъ не отъ того, что отстуپаетъ отъ береговъ моря — что поднимается суши. Этотъ выводъ они основывали на томъ фактѣ, что поднятіе береговъ во 1-хъ, — не во всѣхъ мѣстахъ Балтійскаго моря происходитъ равномѣрно, какъ бы слѣдовало ожидать, еслибы причина этого явленія лежала въ отступлѣніи моря, а 2-хъ, въ южныхъ частяхъ Скандинавскаго полуострова даже замѣтается не поднятіе, а погруженіе береговой линіи въ море.

Эти интереснѣйшія современныя намъ геологическія явленія поднятій и погруженій въ море суши обратили на себя вниманіе всего ученаго міра. Изслѣдованіемъ вопроса обѣ измѣненій глубины и очертаній Балтійскаго моря занялись, послѣ Цельзія и Плейфера, такие ученые, какъ Леопольдъ фонъ-Бухъ и знаменитый англійскій геологъ Чарльзъ Лайэлль, а въ 1820 и 1821 г. Шведскимъ правительствомъ нарочно снаряжена была съ этою шѣлью ученая экспедиція. Обширные изслѣдованія, предпринятые для решенія этого вопроса, привели къ слѣдующему выводу: все побережье Ботническаго залива испытываетъ медленное *вихровое* поднятіе, но подвергается этому процессу не во всѣхъ мѣстахъ равномѣрно; такъ отъ Кольмара до Торнео берегъ моря поднимается среднимъ числомъ на 2—3 фута, близь устья Торнео — приблизит. на 5 фут. (1,6 метра), тогда какъ у Стокгольма поднятіе равняется всего 5—6 дюймамъ въ столѣтіе; противъ Аландскихъ острововъ почва поднимается на 1 метр. (3,3 ф.), къ югу отъ этихъ острововъ еще менѣе, а южнѣе — уровень суши остается постояннымъ (*). Не остается безъ измѣненій и русскій берегъ Балтійскаго моря. Изслѣдованія, снаряженной нашимъ правительствомъ, экспедиціи подъ начальствомъ картографа Рейнеке показали, что и наше Балтійское побережье въ Финляндіи претерпѣваетъ поднятіе, и поднимается не вездѣ одинаково: у Свеаборга высота поднятія равна 1,4 мет.

(*) Кледенъ Физич. Геогр. Перев. подъ ред. Зыкова, 1 т. ст. 272. Изданъ 1875—1876 г.

7) фут.) у Ревеля—0,4 м. (1,3 фут.), а у С.-Петербурга—0,3 м. (1 ф.) въ теченіи столѣтія. (*). Многое есть весыма убѣдительныхъ свидѣтельствъ того, что измѣненія въ относительномъ положеніи суши и моря, которыя происходятъ на нашихъ глазахъ въ сѣверной части Скандинавскаго полуострова, совершились на немъ равно какъ и на всемъ сѣверѣ Россіи и Сибири, гораздо раньше текущихъ столѣтій и даже задолго до исторической эпохи. Такъ на сѣверо-западѣ отъ Ф. Стокгольма Ч. Линнелемъ „найденъ былъ на высотѣ 30 фут. надъ уровнемъ моря иластъ сѣрой глины, содержащей въ себѣ ракушки—*Mitilus edulis*, *Cardium edule*, *Tellina baltica*, *Littorina littorea* и друг. моллюсковъ, которые и теперь живутъ въ Балтійскомъ морѣ, а пожиѣе, въ разстояніи 21 километра (около 20 верстъ) отъ этого города (Стокгл.), они нашель кромѣ этихъ раковинъ еще *Neritina fluviatilis* въ торфяной почвѣ, лежащей на высотѣ 70 фут. надъ уровнемъ мора“ (**). При Удdevалѣ и Орустѣ, недалеко отъ Норвежской границы, говоритъ академикъ Бэръ, находять большую залежь хорошо сохранившихся скорлупъ такихъ раковинъ, которые нынѣ встрѣчаются еще въ Скадерракѣ и Нѣмецкомъ морѣ, находить къ сѣверу отъ озера Веннеръ до высоты въ 200 и болѣе фут. надъ уровнемъ моря, т. е. значительно выше поверхности Веннера, который стоитъ только на 154 швед. фута надъ моремъ. Съ другой стороны балтійскія раковины находили далеко на суши, напр. въ 15 миляхъ WSW отъ Стокгольма, на юго-западной сторонѣ озера Меларѣ. Поэтому, заключаетъ К. Бэръ, трудно спорить то, что озеро Веннеръ состояло нѣкогда частью Нѣмецкаго моря, а озеро Меларѣ часть Балтійскаго***. Эти поднятія передовались съ пониженіями, потому что при сооруженіи канала *Södertilje* изъ Мелара прямо въ Балтійское морѣ, на глубинѣ 60 ф. подъ морскими пластами,

(*) Геология. Общій курсъ лекцій, читанный въ С.-П.Б. университѣтѣ; Иностранцевъ. 1 т., ст. 164.

(**) Иностранцевъ. Геология 1 т., стр. 163—165.

(***) Записки Император. Академіи наукъ. СПб. 1862 г. т. I, стр. 25. Стат. Академика К. М. Бѣра.

— A. de Lapparent. Traite de geologie. Paris. 1885 г., p. 546,

нашли развалившуюся деревянную избушку, въроятно рыбачью хижину, со следами очага и съ остатками лодокъ. Итакъ, здѣсь почва, со временеми населенія людей, повидимому сперва опустилась болѣе 60 фут., а потомъ опять поднялась (*).

Возвышаются также берега Шпицбергена, берега Сѣверной Россіи и Сибири, какъ о томъ свидѣтельствуютъ наблюденія многихъ ученыхъ. Знаменитые изслѣдователи Россіи Мурчисонъ, Кейзерлингъ и де-Вернейль „находили въ 400 верстахъ къ югу отъ Бѣлаго моря, на берегахъ Сѣверной Двины и Ваги, пласты песка и глины, содержащіе многіе виды морскихъ раковинъ, сходные съ нынѣ живущими моллюсками; отдельные экземпляры этихъ моллюсковъ такъ сохранились, что не утратили даже своихъ цѣлостъ“. Почва сибирскихъ тундръ, по словамъ академика Миддендорфа, покрыта слоемъ песка и тины, содержащей въ себѣ раковины тождественные съ моллюсками, живущими и теперь въ сѣверномъ морѣ.—Это возвышеніе почвы замѣтно на всемъ побережье Ледовитаго океана какъ въ Азіи, такъ и въ арктическихъ берегахъ Сѣверной Америки.

Новая Зеландія и Цейлонъ могутъ служить доказательствомъ медленныхъ, вѣковыхъ поднятій въ области Тихаго и Индѣйскаго океановъ. Въ сравнительно недавнюю къ намъ (по-третичную) эпоху восточные берега Новой Зеландии поднялись на высоту отъ 500 до 1500 метровъ, тогда какъ западный ея берегъ опустился. Что касается до острова Цейлона, то каралловые рифы у его береговъ приподнялись значительно надъ уровнемъ моря, и, при дальнѣйшемъ поднятіи, островъ этотъ скоро соединится съ материкомъ (**).

Рядомъ съ поднятіемъ почвы въ однихъ мѣстахъ идетъ осѣданіе ея въ другихъ. Южная оконечность, такъ сильно поднимающаяся на сѣверѣ Скандинавскаго полуострова, медленно опускается: это подтверждается какъ погрузившимися въ воду подводными лѣ-

(*) Зап. Импер. Акад. наукъ 1 т. ст. 25. См. также въ Traité de géologie. Lapparent p. 546 et. cet. Кледень. Физ. Географія 1 т. стр. 273.

(**) Г. Креднеръ. Руковод. къ геологии СПБ. 1875 г., т. I, стр. 210—211.

сами, такъ равно и другими многими примѣтами, прибрежныхъ сель и городовъ. „Въ городахъ—Треллеборгъ, Истодъ и Мальме уже затоплены дѣлые улицы. Въ послѣднемъ городѣ нашли старую мостовую на глубинѣ 8 фут. подъ нынѣшнею, въ Треллеборгѣ—на глубинѣ 3 фут. и т. д., что указываетъ на давно уже начавшееся здѣсь погруженіе городовъ въ воду (*). Постоянно опускаются южные берега Нѣмецкаго моря, и часть Голландіи давно лежитъ уже ниже его уровня; всякому известно, что если бы постоянно поддерживаемыя плотины не защищали ее отъ этого моря, оно давно покрыло бы ее своими волнами. Мѣстность, занимаемая заливомъ Зюйдеръ-Зе, покрылась водою всего назадъ небольше 5 столѣтій; большая часть острововъ у западныхъ береговъ Шлезвига уже въ наше время или значительно уменьшилась, или совершенно исчезла. Подводные лѣса, встречаляемые во многихъ мѣстахъ по берегамъ, Англіи, Нормандіи, Бретани, Нью-Джерсія, Сѣверной Каролины и др. странъ, показываютъ намъ, что здѣсь, въ этихъ странахъ, совершилось, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и теперь совершается, замѣтное опусканіе. Поникаются—дно сѣверной части Адріатическаго моря и берега Истріи и Далмациі, какъ это доказали многочисленные, собранные Клѣденомъ, факты (**).—Медленно опускается подъ воды Девисова пролива западный берегъ Гренландіи, а въ Тихій океанѣ погружается во многихъ мѣстахъ восточное побережье Сѣверной Америки. „На скалистыхъ берегахъ Огненной земли и въ области устья Амазонки море вторгается все далѣе внутрь материка; въ устьѣ рѣки Амазонки оно уже врѣзалось въ сушу на разстояніе отъ берега 70 геогр. миль.—Продолжительныя и тщательныя изслѣдованія надъ каралловыми рифами и островами Великаго Океана въ южномъ полушаріи показали, что опускающаяся площадь дна этого океана занимаетъ 1200 миль въ длину и 400 миль въ ширину (***)".

Думаю, что этихъ фактovъ будетъ достаточно, чтобы

(*) A. de Lapparent. Traité de géologie; 2 édit., pg. 545.

(**) Клѣденъ стр. 275.

(***) Герм. Креднеръ стр. 212.

поколебать въ читателѣ вѣру въ неизмѣнность моря и въ неподвижность твердой почвы на нашей землѣ. Уже изъ приведенныхъ здѣсь примѣровъ читатель можетъ усмотрѣть, что измѣненія въ относительномъ положеніи моря и суши,—поднятіе послѣдней изъ недръ моря въ однихъ мѣстахъ и погруженіе ея въ другихъ есть не мѣстное или единичное явленіе, а общій для всей земной поверхности геологической фактъ.

Но то, чему мы являемся въ настоящее время свидѣтелями, что или происходитъ передъ нашими глазами, или записано въ исторіи,—то, чему непреложныхъ свидѣтелей мы находимъ и въ удаленныхъ отъ моря раковинныхъ отложеніяхъ Скандинавіи, и въ принаднѣтыхъ на 80, 100, 200 и даже 400 фут. надъ уровнемъ моря въ Сициліи. Сардиніи (*), Великобританіи, Ирландіи, Перу, Чили и др. странахъ, береговыхъ линіяхъ,—то, что несомнѣнно подтверждается наблюденіями надъ повсемѣстнымъ дѣйствіемъ современныхъ геологическихъ явленій, совершалось когда то и въ древнія геологическія эпохи. Какъ теперь, мы видимъ, море то наступаетъ на сушу и покрываетъ собою громадныя прибрежныя пространства, то, побѣждаемое поднимающимся берегомъ, отходитъ отъ него на десятки и сотни верстъ, такъ и въ давно прошедшія геологическія времена вода то покрывала собою громадныя пространства материковъ и острововъ, то сходила съ нихъ, уступая мѣсто сухопутнымъ или прѣеноводнымъ агентамъ. На всей почти поверхности земли, на вершинахъ даже самихъ высочайшихъ горъ море оставило неизгладимые слѣды своего продолжительного господства. Изслѣдованія, произведенныя въ теченіи послѣднѣхъ двухъ столѣтій, геологами всѣхъ странъ и народовъ почти во всѣхъ частяхъ земного шара, показали, что всѣ материки не разъ были затопляемы океаническими или морскими водами, не разъ снова, то въ той, то въ другой части света, выступали они въ видѣ разно-

(*) Въ Сициліи и Сардиніи осадки, заключающіе въ себѣ такія раковины, какъ *Mitilus edulis*, *Cardium edule*, живущ. и теперь въ Средиземномъ морѣ, встречаются на высотѣ 180 и 150 ф. надъ моремъ. См. Основы Геологии. Траутшольдъ. М. 1872 г. ч. 1, ст. 145.

образныхъ ключковъ суши, а затѣмъ снова становились морскимъ дномъ и т. д. Мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства такого рода измѣненій и въ общемъ характерѣ нацластвованій, т. е., въ слоистомъ расположении, и составѣ коренныхъ осадочныхъ породъ, и—всего главнѣе—въ тѣхъ остаткахъ первобытныхъ растеній и животныхъ, которые въ нихъ погребены. Какъ въ современныхъ намъ моряхъ и океанахъ микроскопическая корненожки (*) образуютъ своими скелетами на большихъ глубинахъ Атлантическаго океана известковый иль, какъ Мадропоры, Пориты, Астреи и др. родовъ полипы, строя свои подводныя жилища, воздвигаютъ въ Индѣйскомъ и Тихомъ океанахъ безчисленное множество каралловыхъ рифовъ, атолловъ и острововъ, какъ скопленія раковинъ двухстворчатокъ, печеногихъ и другихъ моллюсковъ,—скопленія члениковъ, игль и известковыхъ скорлупъ морскихъ звѣздъ и ежей... образуютъ прибрежныя пласти, такъ и въ давно прошедшія эпохи исторіи нашей земли слагались аналогичные имъ морскія образованія.—Первобытныя моря отступили, обнаживъ материкі, а остатки обитавшей въ нихъ фауны и флоры остыли на ихъ бывшемъ днѣ и, погребенные въ илѣ, въ известнякахъ, глинахъ и прочихъ осадкахъ, обуглились, минерализовались, *окаменѣли* и дошли до насъ въ разнообразныхъ формахъ раковинъ, скелетовъ, ядеръ и отпечатковъ.

Эти-то остатки первобытныхъ организмовъ и есть тѣ драгоценныя нерукотворные памятники, которые являются непреложными свидѣтелями геологическихъ измѣненій, совершившихся на нашей землѣ; эти-то *окаменѣлости* есть тѣ краснорѣчивыя письмена, которыми на каменныхъ страницахъ земной коры природа начертала намъ ея исторію. Подобно тому, какъ по старымъ монетамъ, по надписямъ на развалинахъ, упавшихъ отъварварскаго разрушенія храмовъ, дворцовъ, гробницъ, Египетскихъ пирамидъ и др. памятниковъ старины, историкъ читаетъ прошедшую жизнь

(*) Одноклѣтчатыя простейшія животныя; большая часть животнаго класса имѣеть известковый скелетъ, раковину, чрезъ многочисленныя отверстія которой проходятъ ложножилки. Дѣлятся на однокамерный и многокамерный.

династій, царей, царствъ и народовъ, геологъ, по со-
хранившимся отъ разрушающихъ атмосферныхъ влия-
ний остаткамъ первобытной фауны и флоры, читаетъ
литописи доступной непосредственному наблюдению час-
ти нашей планеты.

Правда, не всѣ каменные страницы этого огромнаго
фоліанта дошли до насъ. Многое уже, можетъ быть,
затеряно навсегда, многое еще не открыто иль подъ труды
развалины и не отщено отъ пыли временъ; но и того,
что геологамъ уже известно, достаточно, чтобы на немъ
можно было основать свои выводы о пережитомъ зем-
лею прошлпемъ.

Присматриваясь внимательно къ заключеннымъ въ
разныхъ слояхъ ментунической (*) коры органическимъ
остаткамъ, мы не можемъ не заметить того, что остат-
ки эти, въ самыхъ разнообразныхъ по составу и полу-
женію слояхъ, распределены послѣдовательно и пра-
вильно, что различные группы пластовъ характеризуют-
ся определеннымъ собраніемъ растеній и животныхъ.
Тщательное и всестороннее изученіе послѣднихъ дало
возможность геологамъ всю толщу покоящихся на перво-
зданыхъ породахъ (гранитахъ, сіенитахъ, діоритахъ и
проч.) осадковъ раздѣлить на пласти, ярусы, формаций
и периоды.

Періодъ заключаетъ въ себѣ нѣсколькіе формаций,
формація состоитъ изъ нѣсколькихъ ярусовъ и пластовъ.
Подъ фармацею геологи разумѣютъ группу ярусовъ
или пластовъ, заключающихъ въ себѣ сходные въ су-
щественныхъ чертахъ органическіе остатки—или, вы-
ражаясь языкомъ геологии—группу пластовъ, имѣющихъ
известный болѣе или менѣе однородный палеонтологи-
ческій характеръ. Всѣхъ формаций насчитываютъ око-
ло 12 и вѣтъ ихъ дѣлить на 4 периода: 1) Азои-
ческій (**), содержацій въ себѣ формацию глинистыхъ
сланцевъ, песчаниковъ, гнейсовъ—лишенихъ всякихъ
окаменѣостей; 2) палеозойскій (***) обнимающій со-

(*) Коры осадочной, образавшейся при участіи воды.

(**) Азоическій,—не содержацій жизни, отъ словъ: а—отрицательная
частица и зо—жизнь.

(***) Палеозойскій происходитъ отъ словъ: палеось—древній и зо—
жизнь.

бою формацио—силурійскую, девонскую, каменноугольную и пермскую; 3) мезозоический (*), заключающий триасовую, юрскую и мѣловую формации, и, наконецъ, 4) кайнозоический (***) периодъ, въ составъ котораго входятъ третичная и четвертичная формации съ современными образованіями.

Всѣ эти формации (за исключениемъ нѣкоторыхъ отдельовъ триаса и нижней юры—лейяса) мы находимъ развитыми, во всей ихъ полнотѣ, на обширной площа-ди Евро-Азійской Россіи. И равнины послѣдней не избѣжали общей участіи всѣхъ странъ и материковъ; и на ея поверхности происходила такая же, какъ и вездѣ, борьба воды съ твердою сушей, такая же смѣна солено-морскихъ, прѣсноводныхъ и сухопутныхъ образованій... „Въ началѣ,—скажемъ мы словами одного изъ замѣчательныхъ по своей неутомимой дѣятельности современныхъ намъ изслѣдователей въ области русской геологии, Г. Траутшольда,—океанъ покрывалъ всю Евро-Азійскую Россію; Балтійское море соединялось съ Каспійскимъ, Чернымъ и Бѣлымъ, и всѣ эти моря очевидно и тогда были самыми глубокими мѣстами русского океана, если и до сихъ поръ они не успѣли наполниться осадками“.

„Изъ этого океана, продолжаетъ онъ, прежде всего выступили острова Балтійского моря, Эстляндія и часть Петербургской губерніи; затѣмъ Курляндія, Лифляндія, губерніи—Смоленская, Витебская и Новгородская, вмѣстѣ съ узкою полосою, которая тянулась за Архангельскъ вдоль береговъ Бѣлаго моря. Къ этому матерiku присоединилась по немногу съ востока новая полоса, нынѣ наращивающаяся съ губерній Тульской, Калужской и Рязанской и простиравшаяся также до Ледовитаго океана. Такъ называемое Пермское море (***), покрывало еще большую часть Россіи, но уже въ это время и во время триаса вода схлынула настолько, что къ концу юрскаго периода между Ледовитымъ океаномъ и Южнымъ моремъ осталось сообщеніе лишь въ видѣ

(*) Мезозоический—отъ месос—средний и зои—жизнь.

(**) Кайнозоический—отъ кэнось—новый и зои—жизнь.

(***) Море, изъ котораго, какъ увидимъ ниже, осадились коренные породы, на которыхъ стоятъ горы Самара.

узкаго пролива. Тогда однако море занимало еще всю южную Россію, начиная отъ линіи, проведенной между Ковно и Симбирскомъ. Отступленіе моря все продолжалось, хотя медленно, но постоянно и, кажется, равномерно до тѣхъ поръ, пока дно не выступило наружу въ объемъ нынѣшняго материка".

Это отступленіе моря и ростъ суши не прекратились и въ текущую, современную намъ эпоху: и теперь Черное море отдѣляеть отъ себя мало-по-малу береговые лиманы, уступая обсыхающіе берега суши и теперь въ Астраханской губерніи Каспійское море увеличиваетъ берегъ, обнажая, покрытые галькой и морскими ракушками, пески и оставляя мѣстами соленныя озера—эти разбросанные по прикаспійскимъ стенимъ слѣды его прежняго распространенія.

Недостатокъ мѣста и времени не даютъ намъ возможности остановиться дольше на вопросахъ о составѣ и характерѣ каждой формациіи въ отдѣльности, не позволяютъ намъ подробнѣе очертить различныя геологическія области Россіи и показать, хотя даже въ общемъ видѣ, границы распространенія ихъ на этой обширной равнинѣ. Поэтому, ограничиваясь только необходимыми для дальнѣйшаго пониманія, сообщенными здѣсь общими замѣтками, приступимъ къ главному предмету нашей статьи—геологическому очерку окрестностей г. Самары.

II.

Изѣльдованія, произведенныя въ разное время Мурчиономъ (*), Пандеромъ (**), Ерем'евымъ (***)¹, Штукенбергомъ (****), Зайцевымъ (*****), а въ настоящемъ (1885) году С. Н. Никитинымъ и мнозю, показали, что

(*) Геологическое описание Европ. Россіи (*Geology of Russia*) Мурчионъ ч. 1, 1861.

(**) *Verhandlungen der Kaiserlichen Gesellschaft fur die gesammte Mineralogie*. Jahrgang 1863 г.

(***) Ерем'евъ. Отчетъ о занятіяхъ по разысканію мѣстонахожденій нефти въ Каз., Симб. и Самарской губ. (*Горный журналъ* 1867 г. ч. 1).

(****) Труды Общ. Естеств. при Имп. Казан. Унив. т. VI, вып. 2 и др.

(*****) Труды Общ. Ест. при Имп. Каз. Унив. т. IX, вып. 2.

въ разматриваемомъ нами районѣ Самарской губерніи, т. е. въ области, ограниченной съ юго-западомъ рѣкою Сокомъ, съ юга верховьями Большаго и Малаго Иргизомъ, съ востока — линею, идущую отъ Бугульмы трезубъ Бугурусланъ и Бузулукъ на Николаевскъ, и, наконецъ, съ запада граничащей р. Волгой, — развиты слѣдующія формации: палеозойского периода — каменноугольная (горный известникъ) и пермская, мезозойского — триасовая (ярусъ пестрыхъ мергелей), юрская и меловая, кайнозойского — третичная и четвертичная, выѣстъ съ современными рѣчными и сухопутными образованиями.

Если провѣсти линію отъ устья рѣки Соки (с. Царевщина), такъ чтобы она прошла съ восточной стороны отъ гор. Самары по направлению къ г. Уральску, какъ по кратчайшему направлению, соединяющему Сокъ съ Каспійскимъ моремъ, то мы перерѣжемъ въ послѣдовательномъ, восходящемъ порядке почти всѣ эти формации. На Соку, отъ с. Царевщины и почти до дер. Стар. Семейкина выступаетъ сравнительно небольшой ключекъ морскихъ отложений каменноугольной системы — горного известняка. Ниже, въ трехъ верстахъ отъ устья Соки, въ „Алебастровомъ Оврагѣ“, мы уже находимъ гипсъ, несомнѣнно принадлежащий къ пермскимъ породамъ, а еще дальше, близъ „Студенаго Оврага“, въ верстѣ или 2-хъ отъ поднимающихся отъсно надъ рѣкою Волгою брекчевидныхъ^(*) Соколовыхъ горъ, замѣчаемъ выходъ, содержащихъ окаменѣлости, пермскихъ известняковъ. Известняки эти, лучшее обнаженіе которыхъ, съ богатою пермскою фауной, можно наблюдать у Барбашиной Поляны, тянущаяся къ Самарѣ и составляющая ея коренную почву. На востокѣ отъ города повыше вѣтринныхъ мельницъ, на Пермские известняки налегаютъ, содержащія гипсъ, цѣпчайны глины яруса пестрыхъ мергелей^(**). Послѣдніе (пестр. мергели), переступая рѣку Самару, являются въ обнаженіяхъ у Березового Гая, Вязовки, Богдановки и другихъ мѣстахъ по р. Мочѣ. Въ верховьяхъ послѣдней рѣки, по течению впадающей въ нее рѣчки Кутурушки, равно какъ у

(*) Т. е. горы состоящіе изъ брекчевидного известняка.

(**) Ярусъ пестрыхъ мергелей по мнѣнію однихъ русскихъ геодотовъ принадлежитъ къ Пермской формации, по другимъ — къ нижней Триасу.

истокомъ Иргиза и Карабыка мы встрѣчаемся съ, содержащими горючій сланецъ, юрскими пластами. На южныхъ отрогахъ Общаго Сырта находимъ мѣль, а южнѣе—болѣе новыя отложенія, которыхъ переходятъ въ прикаспійскія, изобилующія и нынѣ живущими въ Каспійскомъ морѣ раковинами, солончаковыя степи.—Въ этомъ естественномъ историческомъ порядкѣ образованія мы и разсмотримъ эти формациі.

Самая древняя изъ развитыхъ въ Самарской губерніи формациі будеъ формациі, пласти которой слагаютъ Царевъ Курганъ и лѣвобережныя горы низовья р. Соки. Пласти эти, какъ выше сказано, принадлежать къ морскимъ отложеніямъ каменноугольной системы или, какъ говорятъ геологи, къ формациі горнаго известняка.

Каменноугольная формациі вообще распадается на двѣ группы осадковъ: 1) на прѣноводно-сухопутныя и 2) на морскія.

Первые т. е. прѣноводно-сухопутныя (иногда только прибрежно морскія) образованія, въ составѣ которыхъ входятъ обыкновенно песчаники, конгломераты^(*) и глинистые сланцы, составляютъ собственно каменноугольную формaciю, такъ какъ среди ея пластовъ обыкновенно встрѣчаются слои или залежи каменного угля. Эти осадки представляютъ превышайно большое распространение въ С. Америкѣ, Англіи, Бельгіи, Германіи, у насъ въ землѣ Войска Донского, въ губерніяхъ—Тульской, Рязанской, Калужской и на восточномъ и западномъ склонахъ Урала.

Морскія отложенія каменноугольной системы состоять главнымъ образомъ изъ болѣе или менѣе листыхъ известняковъ, съ примѣсью иногда глинъ или мергелей, и узнаются по остаткамъ морскихъ животныхъ: корнетножекъ, коралловъ, морскихъ лилій и ежей, печеногихъ моллюсковъ и др.; они известны въ геологии подъ названіемъ *горнаго известняка*, потому что образуютъ въ Сѣв. Америкѣ, Великобританіи, Ирландіи, у насъ

(*) Конгломератомъ называется обломочная порода, состоящая изъ глыбъ или округленныхъ кусковъ песчаника, кремня, глинистого сланца и др. породъ, связанныхъ какимъ нибудь цементомъ.

въ Россіи щѣлые горные кряжи. Такъ какъ каменный уоль образовался, главнымъ образомъ, или изъ сухо-путныхъ тайнобрачныхъ растеній—древовидныхъ папоротниковъ, хвоцей (*Calamites*), или ауонъ (*Lepidodendron*), сигилляріи (*Sigillariae*), или изъ водорослей, которые занимаютъ обыкновенно сравнительно неглубокія прибрежныя части океановъ и морей, то въ горномъ известнякѣ, какъ отложеніи чисто пелагическомъ (*), каменный уголь обыкновенно не встрѣчается.

Горный известнякъ занимаетъ большія пространства въ Россіи; онъ развить въ губерніяхъ—Архангельской, Вологодской, Калужской, въ сѣверныхъ частяхъ Цензенской и Тамбовской, южной части Нижегородской, на западномъ склонѣ Урала и въ другихъ мѣстахъ.

Жигули, начиная отъ устья рѣки Усы и до Самарскихъ воротъ (у с. Подгорного), состоять изъ горнаго известняка. Ему-то, горному известняку, „обязанъ своимъ происхожденiemъ самый большій изгибъ Волги, называемый Самарскою Лукою: далѣе горный известнякъ выступаетъ изъ подъ пермскихъ и юрскихъ пластовъ съ южной стороны полуострова и тянется съ небольшими перерывами ниже села Батраковъ до города Сызрани. Около селъ Печерскаго и Костищей горный известнякъ прошитанъ смолою, изъ которой и добываютъ, идущій для мощенія улицъ, продуктъ, известный подъ названіемъ асфальта.

Горный известнякъ очень ясно характеризуется, какъ уже сказано, многочисленными остатками морскихъ животныхъ, среди которыхъ наиболѣе распространеными являются слѣдующія формы:

1) Изъ простѣйшихъ животныхъ (*Protozoa*) скелетный корненожки—*Fusulines*, по своему виду такъ рѣзко похожія на *окаменѣвшую рожь*, что обыкновенно и известны среди населенія. Гдѣ встрѣчается фузулиніи—известнякъ, подъ этимъ названіемъ. Фузулины имѣютъ веретенообразную или цилиндрическую известковую скорлупу; въ поперечномъ разрѣзѣ представляютъ отъ 3 до 6 спиральныхъ, другъ друга объемлющихъ, оборотовъ, которые внутри раздѣлены 25—30-ю

(*) Отложенія открытаго болѣе или менѣе глубокаго моря.

поперечными перегородками. „Фузулины, говорить намъ известный знатокъ этихъ формъ, В. Мёллеръ, не отличались продолжительностью своего геологического существованія. Мы сталкиваемся съ ними впервые въ верхнихъ слояхъ нижн资料 (*) каменноугольного известняка, гдѣ однако онъ еще очень рѣдки: наибольшее распространеніе достигаютъ фузулины несомнѣнно въ верхнемъ каменноугольномъ известнякѣ. Въ болѣе же новыхъ отложеніяхъ настоящія фузулины пока еще нигдѣ не встрѣчены” (**). Раковинами этихъ животныхъ переполнены камни, привозимые изъ Ширяева въ Самару, для монетнія улицъ: изъ скрлупокъ ихъ местами (какъ напр. въ Ширяевѣ, въ Царевомъ Курганѣ и на лѣвомъ берегу Соки) слагаются цѣлые пласти въ несколько десятковъ фут. толщиною.

2) Въ пластахъ горнаго известняка распространены остатки морскихъ ежей и морскихъ лилій, которыхъ (мор. лил.) по выражению одного изъ русскихъ геологовъ, представляли въ каменноугольную эпоху нечто въ родѣ подводныхъ луговъ, покрытыхъ цветами. Морская лилия и морские ежи принадлежать къ животнымъ, которыхъ наиболѣе чѣмъ какая нибудь другія, характеризуютъ море, такъ какъ нѣть ни одного представителя этихъ классовъ (какъ и вообще иглокожихъ), который бы жилъ въ прѣсной водѣ: ни одному наблюдателю не приходилось никогда видѣть какое-бы то ни было иглокожее, способное выносить иную, нежели настоящую (въ соленой водѣ) морскую жизнь.

3) Изъ коралловъ этой эпохи, начиная съ встрѣчающихся въ русскомъ горномъ известнякѣ, наиболѣе замѣчательные роды — *Cyathophyllum* съ подродомъ *Bothgorhynium* (***) — *Harmodites*, *Lonsdalia*, *Lithostrotion* и пр., кото-

(*) Горный известнякъ геологи дѣлятъ на два, а иные на три яруса — нижний, средний и верхній.

(**) Материалы для геологии Россіи, т. VIII, 1878 г. стр. 67—106. Фораминиферы (спирально-свернутыи) каменноугольного известняка Россіи. В. Меллеръ.

(***) Коралль — *Bothgorhynium* одна изъ распространенныхъ въ горномъ известнякѣ формъ. Коралль этотъ очень часто встрѣчается въ камняхъ изъ Ширяева, употребляющихся для монетнія Самарскихъ улицъ. Имеетъ изогнуто-коническую форму съ поперечными и концентрическими переродками.

рые образовали настоящие подводные рифы на каменистомъ днѣ каменноугольного моря, а въ настоящее время служатъ знаменательными памятниками прошлаго, образуя собою сплошные (какъ, наприм., въ Царевомъ Курганѣ) слои среди пластовъ горнаго известняка.—Нынѣ живущіе, какъ мы знаемъ, известковые кораллы занимаютъ узкій поясъ около экватора (отъ 32° с. шир. до 25° ю. ш.), гдѣ температура не бываетъ ниже 18° Ц.: они не живутъ въ мутной отъ примѣси глины и песку водѣ, въ мѣстахъ впаденія рѣкъ не любятъ илистаго дна и развиваются въ открытомъ, находящемся въ постоянномъ движении, морѣ.

4) Среди представителей моллюсковъ въ фаунѣ горнаго известняка мы находимъ мѣстами (есть такие слои и въ Царевомъ Курганѣ) громадное количество экземпляровъ изъ класса Плеченогихъ (*Brachiopoda*) разнообразныхъ видовъ, принадлежащихъ къ родамъ—*Productus* и *Spirifer*. Раковина рода *Productus* о двухъ створкахъ: изъ нихъ большая (спинная) створка выпуклая, меньшая (брюшная) вогнутая. Отъ другихъ плеченогихъ родъ *Productus* (*) отличается, между прочимъ, длинными трубочками, которыми была снабжена раковина особенно близъ замочнаго края (**). *Spirifer* характеризуются двумя, помѣщенными внутри, спиральными подпорками, которые у живого животнаго поддерживали барабромчатыя руки (жабры). Такъ какъ всѣ плеченогія, къ которымъ принадлежали роды *Productus* и *Spirifer*, живутъ въ морѣ, на большой глубинѣ, прикрѣпляясь обыкновенно къ постороннимъ предметамъ особымъ мускуломъ или одною створкою, то нахожденіе этихъ родовъ въ пластахъ известняковъ служить доказательствомъ того, что эти пласти отложенія глубокаго моря.

Занасвшись такими небольшими геологическими и палеонтологическими свѣдѣніями, мы гораздо легче поймемъ и лучше опѣнимъ характеръ каменноугольныхъ пластовъ, выступающихъ въ Самарской губерніи.

(*) *Productus*—удлиненный.

(**) Замкомъ называется та часть двусторчатыхъ моллюсковъ, гдѣ соединяются между собою створки раковины.

Единственнымъ мѣстомъ, гдѣ можно наблюдатьъ каменноугольныя образованія въ описываемомъ нами районѣ Самарской губ., является Царевъ Курганъ и лѣвобережныя горы при устьѣ р. Соки. Царевъ Курганъ—этотъ небольшой палеозоической островъ среди новѣйшихъ рѣчныхъ осадковъ, уцѣлѣвшій отъ размыва волжскихъ водъ какъ бы нарочно для того, чтобы служить памятникомъ того геологического единства, которое существовало между нижне—Сокскими и Жигулевскими горами. Курганъ этотъ представляетъ удобное мѣсто для геологическихъ изслѣдованій, такъ какъ при постройкѣ волжскаго (Александровскаго) на Оренбургской желѣзной дорогѣ моста, въ немъ заложены были, для добыванія крѣпкихъ сортовъ известняка, каменоломни, которыя и показываютъ намъ наиболѣе полная въ Самарской и Симбирской губ. горноизвестковая обнаженія. Каменоломни эти идутъ въ два яруса и расположены съ трехъ сторонъ Кургана, такъ что только обращенная къ селу (Царевицѣ) сѣверная сторона его осталась не тронутую и по настоящее время покрыта остатками старого лѣса.—Курганъ стоитъ на берегу небольшой рѣчки Курумочь, саженяхъ въ 80 отъ лѣт. берега Соки, и представляетъ видъ довольно высокаго (около 65 метр.), продолговатаго, наклоннаго—по паденію пластовъ—къ сѣверу, холма.

Изслѣдованіе каменоломенья его мною начато было съ юговосточной стороны Кургана, у самаго почти села Царевицыны. Каменоломня эта заложена на высотѣ приблизительно около 140—150 фут. надъ уровнемъ р. Волги (въ межень). Здѣсь, подъ слоемъ въ 18—20 фут. поломанныхъ и смѣшанныхъ съ мергелистою глиною известняковъ, можно наблюдать слѣдующій, считая сверху, разрѣзъ:

1) Поломанные, но лежащіе *in situ* (*), слои сравнит. мягкаго, сѣровато-блѣдаго известняка, содержащаго ядра односторчатаго моллюска изъ отдель килеворогихъ (*Heteropoda*) *Bellerophon* sp. (**), мѣстами *Fusulinae* sp. не-

(*) Среди пластовъ, на мѣстѣ своего отложения.

(**) Изображеніе этого рода (*Bellerophon*) искониц. и краткую характерист. читатель можетъ найти въ Палеонтологіи Г. Траутшольда. Основы Геологии, ч. II, стр. 100—101.

большихъ илеченогихъ (*Brachiopod'я*) и кораллы *Bothrophyl-*
lum conicum. Толщина этихъ всѣхъ слоевъ... 6,5—7 ф.
Серія числомъ до 20 слоевъ, имѣющая общую мощн-
ность, болѣе 8 фут. Всѣ эти слои и по толщинѣ, и по
нетрографическому своему характеру представляютъ
разныхъ видовъ,—иногда очень чистый, плотный и мелко-
зернистый, а иногда грубый, содержащий глину и ок-
рашенный окисью желѣза въ бурый цветъ,—известнякъ.
Въ промежуткахъ между этими слоями и прослойками
сконцентрируются въ большомъ количествѣ изъ описанныхъ
нами выше *Foraminifer* (*)—фузулины (*Fusulinae*). Кромѣ
того, въ этой свитѣ слоевъ мною найдены были въ
большомъ количествѣ слѣдующіе органические остатки:
Губки—*Fenestella veneris* Fisch; изъ иглокожихъ—членики
кринойдъ (морскихъ лилій); изъ коралловъ—*Bothrophyl-*
lum conicum; *Productus semireticulatus*, *Productus* sp. и др..
Въ одномъ изъ нижнихъ слоевъ этого рода было осо-
бенно много собрано остатковъ слѣдующихъ формъ:
ядра *Bellerophon* sp., *Pleurotomaria* sp., *Orthoceras* sp., *Nan-*
tilus tuberculatus f. sow., *Spirifer mosquensis* и др.

Известнякъ этотъ легко дѣлится по слоямъ; но въ
нижнихъ пластиахъ крѣпокъ и можетъ быть употребля-
емъ для мостовыхъ и бута.

3) Сѣрий грубозернистый крѣпкій известнякъ, кото-
рый употреблялся при постройкѣ волжского на Оренб.
жел. дор. моста, а также и для моста черезъ р. Самару.
Окаменѣлостей содержитъ, сравнительно съ выше-
лежащими пластами, мало; кое-гдѣ только замѣтны—
Bothrophylrum conicum, *Fusulina prisca* и остатки *Brachio-*
dod'я... Эти же всѣ слои горнаго известника еще болѣе
ясно обнажены въ большой верхней каменоломнѣ съ
западной стороны кургана. И здѣсь, подъ размытыми
и поломанными слоями разнородныхъ известняковъ, мы
встрѣчаемъ свиту около 20 совершенно параллельныхъ
тонкихъ, внизу утолщающихся, слоевъ, изобилующихъ
тѣми же самими окаменѣлостями, между которыми наи-
чаще встрѣчаются: *Fusulinae*, *Bothrophylrum conicum*, пласт-
тинки и иглы морскихъ ежей (*Archeocidaris rossica*

(*) Многокамерные скелетные корненожки, имѣющія обыкновенно на
своей раковинѣ много отверстій, чрезъ которые высовываютъ свои пожки.

М. К. В.) (*), членики криноидъ, створки *Spirifer mosquensis* М. К. В. и др. Подъ этимъ слоемъ лежитъ небольшой слой размытаго и выветрившагося мергелистаго известняка, за которымъ слѣдуетъ, соотвѣтствующій З слою вышеописаннаго обнаженія, пластъ твердаго сѣраго, бѣднаго окаменѣлостями, известняка, который употреблялся на постройку быковъ для моста черезъ р. Волгу.

Ниже этой большой верхней каменоломни, съ З. съверозападной стороны идутъ уступами переслоивающіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ мергелисто-известковыми породами, разнородные и разноцвѣтные известняки; мощность ихъ въ общей сложности простирается до 40 фут., окаменѣлости мало замѣтны отчасти вслѣдствіе плохой обнаженности слоевъ, отчасти вслѣдствіе вывѣтренности... Изъ подъ этихъ слоевъ выступаютъ своеобразнаго состава и строенія пласти дымчато-темнаго цвѣта горькоземистыхъ рухляковъ, переслоивающихся съ болѣе чистыми желтовато-сѣрыми известняками. Въ темносѣрой мергелистой и горькоземистой породѣ мню найдены были слѣдующіе органическіе остатки: *Productus Cora*, *Productus leptena*, Prod. sp., слѣды *Bolhrophylus*, *Fusulin*ъ и др. Ниже этого слоя снова открываются чистые и болѣе крѣпкіе известняки, заключающіе въ себѣ богатую (по количеству недѣлимыхъ) фауну. Здесь мы видимъ:

1) Плотный, крѣпкій, годный для построекъ (цоколя, бута, для мостовыхъ) сѣрый известнякъ, заключающій въ большомъ количествѣ:—*Fusulinae*, *Bothrophylum conicum*, пластинки и иглы *Archaeocidarls rossica*, членики криноидъ, створки *Spirifer mosquensis*, ядра *Billerophon*, разнаго рода спиральныхъ (нар. *Euphralus tabulatus*) и спиральноконическихъ брюхоногихъ (*Gastropoda*) и др. Известнякъ этотъ распадается на нѣсколько слоевъ разнаго вида и крѣпости. Нѣкоторые сорта его употреблялись на постройку „Волжскаго моста“.

(*) Подробное описание всѣхъ окаменѣлостей читатель можетъ найти въ *Nouveaux Memoires de la Societe impériale de naturalistes de Moscou* 1879 ил. т. XIV. Die kalkbrüche von Mjatschkowa von. H. Trautschold. 1874,—1876.

Вникая въ составъ породъ и характеръ, сохранившихся въ пластахъ Царева Кургана, органическихъ остатковъ, мы необходимо должны прйтти къ слѣдующимъ самыми простымъ и естественнымъ выводамъ:

1) Что всѣ пласти, несмотря на нѣкоторыя колебанія въ составѣ и фаунѣ (наиболѣе рѣзко отъ другихъ слоевъ выдѣляется слой темносѣраго, горькоземистаго рухляковаго известняка съ *Productus Cora*), представляютъ намъ группу слоевъ тѣсно (неразрывно) связанныхъ между собою и представляющихъ отложенія одного и того-же периода.

2) По характеру органическихъ остатковъ всѣ эти слои принадлежать къ верхнему отдѣлу горнаго известняка.

3) Какъ по петрографическому составу породъ, такъ и по ископаемымъ, Царевъ Курганъ совершилъ однороденъ съ Жигулевскими горами и возвышенностями лѣваго берега низовья р. Соки.

4) Несмотря на то, что пласти Царева Кургана и Сокскихъ горъ, начиная отъ устья р. Соки и до Широкаго оврага (ниже дер. Стар. Семейкина),—отложенія каменноугольной системы, искать въ нихъ каменный уголь едва-ли есть какое-бы-то ни было основаніе, потому что пласти эти (насколько обѣ этомъ можно судить и по составу породъ, и по фаунѣ)—суть осадки относительно глубокаго моря.

ПЕРМСКАЯ СИСТЕМА.

Коренные породы пермской системы въ разматриваемой нами части Самарской губерніи выступаютъ на дневную поверхность: 1) въ верхнемъ теченіи р. Соки (отъ Новой Усманной до Сергіевска) и по его притокамъ—по р. Ермака около с. Байтуганъ, по Сургуту, Шунгуту, впадающему въ Сургутъ и другимъ; 2) въ нижнихъ частяхъ Соки, близъ Нового и Старого Семейкина; 3) по Волгѣ, отъ Алебастроваго оврага (*) до Самары включительно; 4) по рѣкѣ Самарѣ близъ горо-

(*) Оврагъ находится во влад. Уѣльного Вѣдомства, верстахъ въ 3 отъ устья р. Соки.

да и въ оврагахъ, идущихъ къ долинѣ р. Падовки, между селами Смышляевкой и Сырейкой. Название *пермской формациі* дано было знаменитымъ англійскимъ геологомъ Мурчисономъ, который, вмѣстѣ съ де-Вернелемъ и графомъ Кейзерлингомъ, во время извѣстнаго своего геологического изслѣдованія Россіи, бывшаго въ 1843—45 годахъ, замѣтилъ необыкновенно широкое распространеніе пластовъ, сходныхъ съ *ильмецкимъ краснымъ лежнемъ* и *цехштейномъ*, въ предѣлахъ Пермской губерніи.—Пермская формация, также какъ и каменноугольная, распадается на два естественныхъ отдѣла: сухопутный (красный лежень нѣмцевъ), состоящій главнымъ образомъ изъ песчаниковъ и конгломератовъ, и морской (цехштейнъ), въ составъ котораго входятъ известняки, доломиты, (*) мергели (иногда песчаники) и гипсъ. Въ Россіи наиболѣе развиты послѣдніе (морскіе) осадки. Они встрѣчаются у Сѣв. Двины, откуда продолжаются до Мезени, подъ Бѣлозерскомъ, у Солигалича въ Костромской губ., близъ Мурома на Окѣ, у Арзамаса и Ардатова Нижегородской губер., вверхъ и внизъ по Волгѣ близъ Казани, по Камѣ и ея притокамъ въ губерніяхъ—Казанской, Пермской, Уфимской, въ губ. Симбирской (на Самарской Лукѣ), Самарской (**) Оренбургской, на Донцѣ у г. Бахмута и въ другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, какъ видимъ мы, пермскій бассейнъ Европейской Россіи есть одинъ изъ огромнѣйшихъ геологическихъ бассейновъ. На геологической картѣ Европ. Россіи, изданной въ 1870 г. академикомъ Гельмерсеномъ, пермская почва вдоль западнаго склона Уральскаго хребта занимаетъ въ длину болѣе 1750 верстъ; но если даже принять въ расчетъ только наиболѣе подробно изслѣдованную въ недавнее время нашими геологами (***) часть этого бассейна въ сѣверо-восточной Россіи, то и тогда площадь эта окажется болѣе 800 верстъ длины и 560 верстъ ширины (****).

(*) Порода, представляющая двойную соль углекислой извести и углекислой магнезіи.

(**) Какъ объ этомъ подробнѣй сказано выше.

(***) Головкинскимъ, Шту肯бергомъ, Кротовымъ, Зайцевымъ и др.

(****) См. Головкинскій, Материалы для геологии Россіи 1 т., 1869 г., стр. 346. Въ этой же статьѣ чит. можетъ найти рисунки (въ У таб.) и подробное описание пермскихъ ископаемыхъ. См. также: записки Им. Минер. общ. 20, 1885 г. ст. Ф. И. Чернышева „Пермскій известіи. Костр. г.“, таб. XV-XVIII.

Общий типъ фауны морскихъ осадковъ пермской формациі сходенъ съ органическими остатками горного известняка. И здѣсь господствующими формами во многихъ случаяхъ являются *Pecten*, *Jpirifer* и др. роды плеченогихъ (*Bivalvia*); изъ брюхоногихъ (*Gastropoda*) — *Murchisonia*, *Turbonilla*, *Turbo*, *Bellerophon*; — пластинчатожаберныхъ — *Modiolopsis*, *Schizodus*, *Argus...* Встрѣчаются часто также кораллы, членики криноидъ и т. д.

Къ сухопутнымъ образованіямъ пермскаго периода въ Россіи относятся красноватые и зеленовато-сѣрые песчаники, пропитанные мѣдными солями (малахитъ, мѣд. лезурь), распространенные на западномъ склонѣ Урала (*); въ нихъ заключается настоящая сухопутная флора — папоротники (изъ род. *Pscopteris*, *Neuropteris*, *Sphenopteris*), калимиты, остатки цикадовыхъ, хвойныхъ (*Ulmaria*) и пальмъ.

Изъ полезныхъ минераловъ среди пермскихъ пластовъ Евр. Россіи встрѣчаются: каменная соль, гипсъ, сѣра и нефть. Знаменитыя залежи каменной соли у Илецкой Защиты, занимающія нѣсколько квадратныхъ верстъ площади при толщинѣ болѣе 400 ф., принадлежать къ пермскимъ пластамъ. Изъ пермскихъ же осадковъ вытекаютъ соляные источники у Соликамска. Тотъ мы и Балахны. Сѣра, заключенная въ слояхъ пермскихъ гипсовъ и известняковъ, встрѣчается въ Тетюшинскомъ уѣздѣ, Каз. губ., близъ с. Сюкѣева на Волгѣ, противъ с. Царевщины на Самарской Лукѣ, въ гипсѣ горы „Сѣрный Шиханъ“ и наконецъ, во многихъ мѣстахъ Самарской губ., о чёмъ будетъ сказано ниже.

Пермские пласти въ изслѣдуемой нами части Самарской губерніи принадлежать, какъ уже сказано, къ морскимъ отложеніямъ. Главнѣйшія породы, составляющія эти пласти, суть разнаго вида известняки, то чистые, то болѣе или менѣе горькоземистые, — мергели, песчаники, гипсы и иногда только (въ видѣ прослоекъ) глины и глинистые сланцы.

(*) Крайний западный предѣлъ этого рода песчаноглинистыхъ осадковъ достигаетъ Бугурусл. уѣзда Самар. Губ., где и мѣдная руда въ видѣ слѣдовъ была открыта по верхнимъ притокамъ р. Сока См. Очеркъ мѣтаторожденій, полезныхъ ископаемыхъ въ Евр. Россіи и на Уралѣ. (Мин. Госуд. Имущ.) 1881 г. стр. 160.

Полагая, что для насть, какъ жителей гор. Самары, небезъинтересно будетъ познакомиться ближе съ со-ставомъ, окружающихъ городъ, береговъ р.р. Волги и Самары, считаю умѣстнымъ болѣе подробно описать здѣсь нѣкоторыя изъ ближайшихъ къ Самарѣ обнаженій.

Отправляясь, вдоль лѣваго берега Волги, внизъ изъ Царевщины, мы, какъ это было сказано, верстахъ въ 2—3-хъ отъ впаденія въ Волгу Соки, встрѣчаемъ въ „Алебастровомъ оврагѣ“ гипсъ, который, безъ всякаго со-мѣнія, какъ одна изъ характерныхъ въ Европѣ Россіи породъ пермской системы, принадлежитъ къ осадкамъ этой формациі, а не горному известняку. Въ доказа-тельство вѣрности отнесенія этихъ гипсовъ къ перм-скимъ, а не каменноугольнымъ породамъ, можно ука-зать на „Угольный Оврагъ“, гдѣ мы находимъ уже мас-су, нанесенного изъ оврага на бичевникъ р. Волги, известняка съ характерной пермской фауной. Здѣсь, въ этихъ обломкахъ известняка, мною найдены были: *Modiolopsis Pallasi Gervilia ceratofaga*, *Turbo Burtasorum*, *Tur-
bonella volgensis*, *Murchisonia subangulata* и др. Дальнѣшее изслѣдованіе коренныхъ мѣсторожденій этихъ извест-
няковъ покажетъ намъ справедливость такого вывода.

Далѣе у Коптева оврага, верстахъ въ 20 отъ Сама-ры, мы видимъ нависшія надъ Волгой отвѣсныя скалы брекчіевиднаго известняка, слагающія собою высоты, извѣстныя подъ названіемъ „Сокольихъ горъ“. Произ-веденныя въ послѣдніе годы геологическія изслѣдованія въ области пермского бассейна Самарской и Симбир-ской губер. дали возможность нѣкоторымъ изъ русскихъ геологовъ высказаться въ пользу принадлежности брек-чіевидныхъ известняковъ этихъ высотъ къ пермской формациі (*).

Но самое ясное обнаженіе пермскихъ породъ отъ устья Соки къ Самарѣ было наблюдаемо мною въ 10—12 верстахъ отъ города, у Барбашиной поляны. Здѣсь на берегу р. Волги, почти на самомъ бичевникѣ, саж. въ 50—60 ниже оврага, вблизи котораго расположены

(*) А. Зайцевъ, Труды Общ. естествоисп. Имп. Каз. Университета, т. IX, вып. 2, стр. 60—63.

дачі. заложены каменоломни, для добыванія камня на бутъ и на обжигъ для извести.

Мы видимъ здѣсь скатъ горы, заросшій лѣсомъ и покрытый наносомъ; внизу его подъ растительнымъ слоемъ, почти на бичевникѣ, открываются каменоломни, мѣющія видъ ямъ. Въ одной изъ нихъ можно снять слѣдующій, считая сверху, разрѣзъ:

1) Обломочный слой, состоящій изъ кусковъ тонко-слоистаго буровато-сераго, проникнутаго твердымъ кристаллическимъ изв. шпатомъ, известняка; слой около—
1,7 фут.

2) Свѣтло-серый, мѣстами пористый и даже слабо-оолитовый (*) съ кристаллич. шпатомъ, наполняющимъ трещины, известнякъ, содержащий *Chizodus rossicus*, *Modiolopsis Pallasi*, вѣтистые кораллы—*Chetetes crassus* Lonsd (*Stenopora columnaris*) и др.; около—3 фут.

3) Прослойка желтовато-сераго плотнаго, некристаллическаго известняка, безъ окаменѣостей; толщина—менѣе четверти (0, 8).

4) Серый плотный, иногда оолитовый известнякъ, содержащий богатую фауну. Въ немъ можно найдены были слѣдующія формы:

— *Schizodus rossicus* Vern. — отпечатокъ атави
Schizodus sp.

Modiolopsis Pallasi Vern. — отпечатокъ венца (?)
Avicula speluncaria Schl.

Arca Kingiana Vern. — отпечатокъ венца (?)
Murchisonia subangulata Vern. — отпечатокъ венца (?)

Turbonilla volgensis Golow. — отпечатокъ венца (?)
Turbo Burtasorum Golow. — отпечатокъ венца (?)

Natica minima Brown. — отпечатокъ венца (?)
Nucula sp. — отпечатокъ венца (?)

Productus Cancerini Vern. — отпечатокъ венца (?)
Productus hemispherium Kut. (?)

— *Terobratula elongata* Schl. и др. — отпечатокъ венца (?)

5) Темно-серый крѣпкій, кристаллический известнякъ безъ окаменѣостей. Известнякъ этотъ по своей крѣпости можетъ быть выгодно употребляемъ какъ для бута, такъ и для мостовыхъ.

(*) Оолитовый—похожій по своему строенію на рыбью икру.

Ниже въ ямахъ, расположенныхъ на бичевникѣ, эти же самые слои, падающіе по направлению къ Волгѣ, вывѣгрились и потому гораздо мягче; эти известняки могутъ быть употребляемы только для обжига на извѣсть.

Въ оврагѣ, спускающемся къ Волгѣ выше дать, въ трехъ каменоломняхъ обнажены сѣрые крѣпкіе известняки, содержащіе тѣжѣ пермскіе органическіе остатки. Эти же известняки тянутся вдоль лѣваго берега вверхъ до „Студенаго оврага“, отъ котораго, начинаются „Сокольи горы“. Пласти отъ Барбашиной поляны замѣтно поднимаются вверхъ по Волгѣ.

Внизъ отъ Барбашиной поляны по рѣкѣ характерныхъ обнаженій до Аннаевой дати не наблюдалось.

Разрѣзъ, показывающій напластованіе пермскихъ известняковъ близъ кумыснаго заведенія Аннаева (въ 3-хъ верстахъ отъ города), былъ описанъ профессоромъ Горнаго Инст. Еремѣевымъ (*) и г. Зайцевымъ (**). У этихъ геологовъ я и заимствую описание этого обнаженія. Г. Еремѣевъ приводить слѣдующіе пласти, считая снизу:

1) Известняки, спускающіеся ниже уровня воды и представляющіе собою слои около 1 верш. толщиною; цвѣть ихъ желтовато-блѣдый, сложеніе пористое, неоднородное.

2) Весьма плотный известнякъ свѣтло-сѣраго цвѣта съ занозистымъ изломомъ. Изъ окаменѣлостей въ немъ находятся мелкіе экземпляры *Modiola Pallasii*; известнякъ этотъ образуетъ 3 пласта, общая мощность которыхъ до 1 сажени.

3) Подобные же известняки, но болѣе мягкие и приспособленные цитеринами вида *Cythereina pliciformis* и дурно сохранившимися остатками какихъ-то *Productus Rostri* и брюхоногихъ моллюсковъ.

Въ оврагѣ, окружающемъ кумысное заведеніе Аннаева, на эти пласти, по описанію Г. Еремѣева, налегаютъ, начиная снизу:

4) Тонкослоистые известняки, содержащіе въ себѣ гипсъ, а также большиіе желваки и гнѣзда кремня, ко-

(*) Сборникъ изданный Минералог. Общ., по случаю 50 юбилея.

(**) Труды Общ. Ест. Импер. Каз. Унив. т. IX., вып. 2, ст., 51—52, 1880 г.

торый местами переходит въ халцедонъ прекрасного синяго цвета и частью въ плотный лидійскій камень.

5) Горькоземистый (*) туфообразный известнякъ занимающій собою значительную часть береговыхъ обнаженій, который достигаютъ 7 сажень высоты надъ уровнемъ р. Волги.

Тѣ же пласты были наблюдаемы и г. Зайцевымъ. Въ пластѣ 3, "представляющемъ оолитовый известнякъ, не переходящій местами въ плотный", имъ найдены были ядра слѣдующихъ окаменѣлостей:

Schizodus rossicus Vern., Clidophorus Pallasi, Avicula speluncaria, Gervillia ceratofaga, Arca Kingiana, Seda speluncaria, Nucula Beirichi v. Schaur; Isocardia sp., Turbo Burtasorum, Natica minima, Murchisonia subangulata, Turbonilla volgensis Golow., Productus Cancrini, Terebratula elongata, Chaetetes crassus Lonsd., Palaearphycus insignis Gein. Въ пластѣ 4-мъ — Turbo Burtasorum Golow. и Arca Kingiana Vern.

Этимъ не оканчиваются пермскія породы близъ г Самары; онѣ идутъ дальше, и у Субботиной мельницы опускаются подъ самый городъ, образуя его коренную подпочву. Начиная отъ лѣсной пристани и до мельницы Субботина, наблюдаются почти на всемъ бичевникѣ коренные выходы известняковъ, заключающихъ въ себѣ ту же богатую фауну, которую мы находимъ въ оврагѣ, ниже Аннаевой дачи.

Этю осенью, при постройкѣ Самарского городского водопровода, прорыть былъ отъ Волги каналъ и заложена была, для прокладки трубъ, въ 80 метр. приблизительно отъ рѣки, штолня. Какъ каналъ, такъ и штолня прошли чрезъ пласты пермскихъ породъ. Въ каналѣ на разстояніи отъ 25 метровъ отъ берега наблюдались мною разрѣзы пластовъ; они (пласты) местами показывали волнистую складчатость и замѣтно (на 8°—10°) падали отъ Волги къ горѣ въ плоскости перпендикулярной къ береговой линії. Здѣсь на высотѣ отъ уровня Волги 2—4 метр., подъ слоями разной толщины изогнутыхъ мергелистыхъ известняковъ, видна была прослойка въ 0, 5 десим. толщин., со-

(*) Содержащій магнезіальныя соли ($Mg\ CO_3$).

держащая въ себѣ преимущественно мелкія виды брюхоногихъ (Gasteropoda): *Murchisonia subangulata*, *Turbo Virginum* Gmel., *Turbonilla volgensis*. Еще дальше, метр. въ 30 отъ воды, выше этой прослойки на 2—3 метр. канавой перерѣзанъ былъ небольшой толщины слой (съ 1--2 десим.) съ *Productus Cancriti* и *Productus hemisphaerium*.

Штолня заложена въ 85 метр. (приблиз.) отъ рѣки. (*) Она прошла чрезъ слѣдующія, считая сверху, породы:

- 1) Глина—около 3 метр.
- 2) Слой песчаной глины.
- 3) Слои разнаго вида и толщины светлосѣраго, марающаго мергелистаго известняка; мѣстами идутъ тонкіе прослойки изв. болѣе плотнаго строенія.
- 4) Темно-серый крѣпкій, кристаллическій известнякъ; на глубинѣ 7—8 метр.
- 5) На глубинѣ около 12 метр. отъ верху и метра на 3 отъ ур. Волги встрѣчены были слои грубаго неоднороднаго, буровато-темнаго известняка съ окаменѣлостями, среди которыхъ господствующими формами были пластинчатожаберныя: *Modiolopsis Pallasii*, *Chizodus rossicus* и др.

Городъ Самара расположень на новѣйшихъ образованіяхъ, покоющихся на коренныхъ пермскихъ породахъ, частью размытыхъ, а частью опустившихся ниже уровня рѣки. Породы, слагающія собою верхнюю и среднюю (надлуговую) террасы, со стороны Волги имѣютъ характеръ песчаный, а со стороны рѣк. Самары (какъ это можно наблюдать у кирпичныхъ заводовъ) состоять изъ глинъ. Въ песчанныхъ прослойкахъ и гнѣздахъ среди этихъ глинъ, около пивоваренного завода Шитца, много найдены были раковинки прѣсновидныхъ моллюсковъ изъ родовъ—*Unio Paludina*, *Planorbis*, *Cyclas* и др., теперь живущихъ въ р. Самарѣ и Волгѣ.

Коренные пермскіе пласти выступаютъ снова въ болѣе ясныхъ обнаженіяхъ только за Самарскимъ железнодорожнымъ мостомъ въ видѣ горькоземистыхъ брекчевидныхъ и мергелистыхъ, марающихъ извест-

(*) Наблюд. были въ началѣ Октября, следовательно, разстояніе нужно считать отъ осеннаго берега воды.

няковъ со штоками (*) бѣлаго волокнистаго гипса. Верстахъ въ 4—5 отъ города, тамъ гдѣ цолотно желѣзной дороги всего ближе подходитъ къ коренному обрывистому берегу р. Самары, гдѣ каменоломняхъ, заложенныхъ при проведеніи Оренбургской линіи, пермскія напластованія, менѣе пострадавшія отъ эллювіальныхъ гидро-химическихъ процессовъ, заключаютъ въ прослойкахъ кремнисто-мергелистаго известника и органические остатки. Дальше отъ берега, по обѣимъ сторонамъ желѣзодорожнаго пути, въ разныхъ мѣстахъ разбросаны ямы, въ которыхъ выламываютъ слоистый, идущій на тротуары въ г. Самарѣ, плитнякъ и другіе, содержащіе кремневые шары, довольно крѣпкіе, годные для бута известняки; а еще выше слои эти прикрыты, слагающими собою всѣ ближайшія высоты, цвѣтными (большею ч. красными) глинами, принадлежащиими къ ярусу пестрыхъ мергелей. Этимъ цвѣтнымъ мергельнымъ глинамъ подчинены пласты и штоки гипса, добыча котораго въ послѣдніе годы увеличилась настолько, что окончательно убила собой привозный „алебастръ“ Ширяева буера. Переступая низменность, на которой лежитъ село Смыслиевка, пермскія породы показываются снова въ оврагахъ, склоняющихся къ долинѣ р. Падовки. Болѣе интересное обнаженіе наблюдалось въ первомъ (по пути отъ Смыслиевки въ Сырейку) оврагѣ, идущемъ съ правой стороны рѣки. Съ самаго устья оврага видны въ немъ сѣрые тонко-слоистые (подобные тѣмъ, какіе мы видимъ близъ Самары въ имахъ, по сторонамъ желѣзодорожнаго пути) мергелистые известняки; но самое любопытное обнаженіе открывается въ верховьяхъ оврага.

Высоты, окружающія оврагъ, сложены и здѣсь, какъ и возвышенности подъ Самарой, изъ цвѣтныхъ пестро-мергельныхъ глинъ; и здѣсь, подобно тому какъ около Самары, на возвышеностяхъ наблюдается много воронкообразныхъ проваловъ, обляпанныхъ своимъ происхожденіемъ вымытому водою гипсу. Ближе къ оврагу выступаютъ волнисто-изогнутые пласты сілонинаго

(*) Штоки — неправильныя скопленія минерала среди пластовъ другихъ породъ.

кристаллическаго гипса. Въ каменоломнѣ, въ верхней части оврага, видны слѣдующіе, считая сверху, пласти:

- 1) Мергельно-известковый поверхностный слой.
- 2) Свита сѣрыхъ тонкослоистыхъ, содержащихъ прослойки и конкреціи жилковатаго гипса, известняковъ; въ гипсѣ мѣстами встрѣчаются здѣсь довольно крупныя скопленія *кристаллической спры*. Толщина всего слоя около 2 метр.
- 3) Плотный темно-сѣрий известнякъ, въ пустотахъ и гнѣздахъ котораго выкристаллизовался известковый шпатъ.
- 4) Бѣлый и желтовато-сѣрий слоистый, мергелистый известнякъ;— отъ 2—3 метр.

Гипсъ и спра—два полезныхъ минерала, которые встречаются и въ другихъ мѣстахъ Самарской губерніи:— Алексѣевскѣ, близь Сергиевска и Сергиевскихъ Минер. водъ, подъ Исаклами, Новой Усманковой, (*) и пр. Происхожденіе ихъ въ бассейнѣ пермскихъ осадковъ приписывается геологами разложенію органическихъ веществъ, совмѣстно съ окисляющимъ (для образования гипса) и раскисляющимъ (при образованіи спры) процессами. Изслѣдованія, произведенныя професс. Головкинскимъ по этому вопросу въ области пермского бассейна, привели его къ слѣдующему объясненію происхожденія гипса: „при разложеніи растительныхъ и животныхъ организмовъ медленно развивался сѣроводородъ, который, приходя въ приосновеніе съ окисью желѣза и породами, содержавшими углекислоту, углекислую извѣсть (известнякъ) и кислородъ, давалъ воду и гипсъ“ (**). Сѣра, а равно и сѣроводородъ минеральныхъ водъ въ Алексѣевскѣ, Сѣрныхъ мин. водахъ и другихъ мѣстахъ образовались на счетъ гипса чрезъ восстановленіе этой соли ($\text{Ca SO}_4 + 2 \text{H}_2\text{O}$) нефтью или, смѣшанными съ нею, другими болѣе твердыми углеводородами горной смолы. Доказательствомъ справедливости такого рода вывода служить, между прочимъ, совмѣстное находженіе этихъ тѣлъ (гипса и углеводородовъ)

(*) Въ послѣднихъ двухъ пунктахъ въ водѣ сѣрныхъ источниковъ.

(**) Материалы для геологии Россіи 1869 г. 1 т., ст. 322.

во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается въ пермскихъ ила-
стахъ сѣра (*) и сѣрные ключи (**).

Выше по р. р. Самарѣ и Кинелю, отъ пригорода Алексѣевска и до города Бугуруслана, а по Соку отъ Краснаго Яра до Сергіевска, обнаженій пермскихъ ко-
ренныхъ породъ не встрѣчается. Вся эта мѣстность, въ предѣлахъ ограниченныхъ указанными рѣками, во многи-
ческихъ обнаженіяхъ, которая приходилось на-
блюдать, показываетъ намъ только цвѣтныя (большею
частью красныя) глины и въ нѣкоторыхъ только мѣ-
стахъ (около Тростянки, Толстова, Верхняго Сарбая)
пески и песчаники, принадлежащіе къ ярусу пестрыхъ
мергелей.

Общи́й характеръ мѣстности близъ Верхней Орянки, Толстова, Кабанова, Ельховки, Конытовки и др. сель-
до р. Сургута представляетъ полустепной видъ. Здѣсь
не замѣтно, какъ выше—между Сергіевскомъ, слобод. Сокъ-Кармалы и г. Бугурусланомъ, крутыхъ гористыхъ
спусковъ къ оврагамъ и долинамъ рѣкъ; мы видимъ
здесь, покрытыя тучнымъ черноземомъ долины посте-
пенно спускаются къ рѣчкамъ и ручьямъ, представляя
собой слегка волнистую равнину, и только на отлогихъ
возвышенностяхъ поднимаются холмы, напоминающіе
себою курганы малороссіи.

Окрестности пригорода Сергіевска и Сергіевскихъ
минеральныхъ водъ неразъ были описываемы въ гео-
логическомъ отношеніи разными авторами. Еще въ 1768 г., въ первую свою поѣздку по Самарской губер-
ніи, знаменитый ученый путешественникъ Палласъ по-
дробно описалъ общій орографическій характеръ, видъ
и составъ известковыхъ горъ, сѣрныя озера и образу-
ющіеся въ нихъ осадки, сѣрные и нефтяные источни-
ки, заведенія для добыванія „горючей сѣры“ et cet., et
cet... (***)

За нимъ въ сороковыхъ годахъ (1843—45 г.) теку-

(*) См. о Сюгбьевскомъ мѣстонахожденіи сѣры. Материалы для геологии
Россіи. 1 т. 1869 г., стр. 253.

(**) Журналъ Минист. Внутр. Дѣлъ. 1854 г. Февр. Статья д-ра Ильиша
„Сергіевскія Минер. воды“.

Иностраницъ. Геология СБП. 1885 г. т. 1 ст. 42.

(***) См. Адрессъ-Календарь за 1883 г., ст. 124 и др.

щаго столѣтія эту мѣстность описывалъ Мурчисонъ^(*); потомъ—докторъ Илишъ^(**), Еремѣевъ^(***), Зайцевъ^(****) и другіе.

Такъ какъ описание Сергіевскихъ сѣрныхъ водъ Палласа уже извѣстно читателямъ Адресъ-Календаря, то мы здѣсь приводимъ описание другихъ авторовъ.

Мурчисонъ, описывая мѣстность около Сергіевскихъ минеральныхъ водъ, приводить, между прочимъ, слѣдующій, считая снизу, разрѣзъ пермскихъ пластовъ, дающихъ начало сѣрнымъ ключамъ:

- 1) Бѣловатый известнякъ, изъ котораго вытекаютъ сѣрные источники, съ *Productus Cancerini*, *Avicula Kasanensis* и др. характер. видами;
- 2) Мергель и доломитовый известнякъ слоями 3-5 фут.
- 3) Гипсъ, известнякъ и доломитовый туфъ съ *спиралью* и агатоподобными желваками.
- 4) Мергель и бѣлый известнякъ.

Подобнаго рода напластованіе описываетъ и П. В. Еремѣевъ.

Г. Зайцевъ даетъ намъ разрѣзъ въ 1—1,5 вер. отъ минеральныхъ водъ по дорогѣ въ деревню Старую Обошну; здѣсь представляеть онъ, считая снизу, слѣдующіе пласти:

- 1) Свѣтло-сѣрий и желтовато-бѣлый оолитовый известнякъ, содержащий куски кремня темнаго и синеватаго цвета. Мѣстами известнякъ этотъ переходитъ въ бѣлый мергель. Въ известнякѣ найдены: *Athyris concentrica* Verh., *Schisodus obscurus* Gein, *Gervilia* sp., *Turbo Burtasorum* Golow., членники стеблей кринойдъ, 1 саж. 1 арш.
- 2) Сѣровато-бѣлый мергелистый известнякъ и мергель^(*****).

Наиболѣе подробное и всестороннее описание Сергіевскихъ минеральныхъ водъ мы находимъ въ сочиненіи

(*) Мурчисонъ Геологическое Описание Европ. Россія, Переводъ Озерского Ч. 1.

(**) Сергіевскія Минеральные воды. Сочин. Директора заведенія этихъ водъ д-ра Илиша. Журналъ Минист. Внутр. Фѣль. 1854 г. Февраль.

(***) Горный Журналъ 1867 г. Ч. 1.

(****) Труды Общ. Естеств. при Имп. Каз. Ун. т. IX, вып. 2.

(*****) Труды Общ. естеств. при Имп. Каз. Ун. т. IX., вып. 2., ст. 46—47.

бывшаго директора заведенія этихъ водъ, доктора Ильиша, помещенному въ журнale Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1854 г. въ Февралѣ. Въ виду того, что журналъ этотъ составляетъ библіографическую рѣдкость, считаю не безполезнымъ привести здѣсь, относительно занимавшаго нась вопроса, полную выписку изъ этого сочиненія.

„Сергіевскія сѣрно-минеральныя воды находятся въ Бугурусланскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, въ мѣстности, изобилующей сѣрными источниками и лежащей между рекою Сокомъ и рѣчками Сургутомъ и Шунгутомъ, подъ $53^{\circ} 50'$ сѣв. шир. и $68^{\circ} 49'$ вост. долготы. Отъ Уральского хребта, известного здѣсь подъ названиемъ Общаго-Сырта, простираются къ западу нѣсколько невысокихъ горныхъ отраслей, къ которымъ принадлежать также Соковскія (верхнихъ частей Сока) горы и возвышенія въ видѣ холмовъ (отъ 20—40 саж., выс.) на обоихъ берегахъ Сургута, впадающаго въ р. Сокъ.

„Послѣдняя беретъ свое начало не далеко отъ деревни Сокъ-Кармалы, протекаетъ многими извилинами съ сѣверо-востока къ юго-западу и, принявъ въ себя нѣсколько рѣчекъ, при деревнѣ Царевщинѣ, въ 28 верстахъ отъ Самары, впадаетъ въ Волгу. Рѣчка Сургутъ, называемая ветарину Кукорталь (по-татарски—сѣрная вода), вытекаетъ недалеко отъ одного хутора принадлежащаго сему Исаковскому, образуетъ полу-кругъ въ противоположномъ направлѣніи съ Сокомъ и течеть съ юго-востока къ сѣверо-западу (*) до впаденія у самаго Сергіевска. Рѣчка Шунгутъ протекаетъ между Сокомъ и Сургутомъ и впадаетъ въ 4 верстахъ отъ Сергіевскихъ мин. водъ въ Сургутъ, близъ Бугурусланской дороги. Во всѣхъ этихъ рѣчкахъ дно глинистое вода известковая, впрочемъ удобная для варенія пищи. Сургутъ уносить съ собою много сѣрныхъ частей, по причинѣ впадающихъ въ него, непосредственно или же нѣкоторыхъ сѣрныхъ источниковъ.

(*) Это направлѣніе имѣть Сургутъ только въ нижнихъ частяхъ своего теченія, т. е., отъ впаденія въ эту рѣчку р. Коаловки въ верховьяхъ направ. Сургута почти противоположное даже съ юго-востока на юго-западъ, параллельно Соку. Прим. Ш. О.

Шунгутъ получаетъ ихъ еще болѣе и потому въ эпохахъ мѣстахъ зимою совсѣмъ не замерзаетъ".

Мѣстность Сергіевскихъ мин. водъ, продолжаетъ да-
лѣе д-ръ Илинъ, издавна обратила на себя вниманіе
естествоиспытателей въ геологическомъ отношеніи: объ-
ней говорили и Палласъ, и Лепехинъ, и Мурисонъ, но
самая тщательная и подробная наблюденія по этой
части принадлежать служившему при госпиталѣ здѣш-
нему аптекарю Роберту Пабо. Результаты его изслѣ-
дований слѣдующіе:

Цѣнь горъ отъ 600 до 800 фут. высоты тянется отъ
Общаго-Сырта, отрасли западнаго Урала, вдоль рѣчекъ
Кинели, Сургута и Сока, до Волги. На склонѣ этихъ
горъ, нѣсколько верстъ выше сіянія помянутыхъ рѣ-
чекъ (Сургута съ Сокомъ), лежитъ мѣстечко Сѣро-
водскъ, съ трехъ сторонъ окруженнное горами и только
къ юго-западу открытое и окаймленное долиною изви-
листаго Сургута.

Оно находится на известковой (доломитовой) скалѣ,
которая къ сѣверо-востоку возвышается довольно кру-
то, фут. на 600 тремя уступами, а съ сѣверной сторо-
ны представляетъ скатъ, идущій до самой рѣки Сока.

Сѣверную часть скалы занимаютъ толстые слои свѣт-
ло-сѣрой мергельной глины, которые мѣстами образуютъ
значительные возвышенія (отъ 400—500 фут.), боль-
шую частью съ округленными вершинами (*). Въ про-
межуткахъ между этими двумя горными породами идутъ
слои твердаго, бѣловато-сѣраго, весьма мелкозернистаго
песчаника, въ нѣсколько фут. толщиною, который,
простираясь въ направленіи къ деревнѣ Миновкѣ, въ
одной верстѣ отъ минеральныхъ водъ, на берегу р.
Сургута, представляется въ обнаженномъ видѣ. Извест-
някъ, который составляетъ здѣсь преобладающую гор-
ную породу, очень плотенъ, цвета желтовато-сѣраго,
переходящаго въ бѣловато-желтый, довольно твердъ,
въ изломѣ мелкозернистъ и въ нижнихъ слояхъ содер-
житъ значительную примѣсь песку. Наслоеніе его ясно
горизонтальное и представляетъ мѣстами глубокіе и
широкія трещины.... Гипсъ поддается тоже нерѣдко,

(*) Слои эти принадлежать, вѣроятно, къ ярусу пестрыхъ мергелей. П. О.

но неправильными слоями. Онь мелкозернистъ, свѣтлосѣраго цвѣта, переходящаго въ бѣлы. Наконецъ, тонкій слой известковаго мергеля, желтаго отъ окиси жедѣза, въ которомъ попадается кремень, составляетъ верхнюю оболочку доломита.

Всѣ вышеописанныя горныя породы покрыты слоями плодоносной земли, которая не требуетъ никакого удобренія—(Стр. 22).

Что касается до происхожденія сѣрныхъ источниковъ, то оно удовлетворительно объяснено нашимъ химикомъ Клаусомъ (профессоромъ Деритскаго университета). По его мнѣнію, (*) часть гипса, раствореннаго въ водѣ, содержащей въ своемъ растворѣ углекислоту, разлагается вонючимъ камнемъ (*bitumineser Kalkstein, Stinkstein, lapis foetidus, coprolithas*), и продуктомъ этого разложенія является пѣлебная сѣрная вода, въ которой главныя составные части гипсъ и сѣроводородный газъ. Присутствіе въ скаль вонючаго камня не подлежитъ никакому сомнѣнію; въ нѣкоторыхъ обрывахъ скалы попадаются обломки, которые своимъ отвратительнымъ запахомъ несомнѣнно убѣждаютъ въ его присутствіи. Кроме того, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Сергиевскихъ водъ находится множество источниковъ, которые доставляютъ въ обиліи, особенно весною, горный деготь (*Bergtheer, Maitha*), а деготь этотъ ничто иное, какъ асфальтъ, растворенный въ нефти; окрестные жители собираютъ его во множествѣ и употребляютъ его частью для техническихъ цѣлей, частью какъ лекарственное вещество. Мнѣніе Клауса согласуется также и съ тѣмъ общезвестнымъ фактомъ, что вблизи всѣхъ холодныхъ сѣрныхъ источниковъ обыкновенно встрѣчаются и источники горной смолы (22—23).

Сергиевскія Мин. воды отстоятъ отъ уѣзднаго города Бугуруслана въ 86 верст., отъ Самары въ 110.—Съ 1808 г., вслѣдствіе одного счастливаго излеченія, сдѣлавшагося общезвестнымъ, онъ привлекаютъ много по-

(*) Материалы къ ближайшему познанію прозабаемости Русск. Импер. Кл. 8. ст. 10—13 Loc. cit. Статья д-ра Илиша, стр. 22. Этого же объясненія держатся, какъ объ этомъ было выше сказано, и современные геологи. См. Геология, Общий курсъ лекцій Иностранцева. -1, т., ст. 42—43.

сътителей, прѣзывающихъ наиболѣе изъ тубер. Самарской, Оренбургской, Симб. и Казанской.

Первый свѣдѣнія объ источникахъ, которые находятся у подошвы горы, относятся къ началу XVIII столѣтія: около этого времени здесь начали добывать сѣру, которая осаждается въ руслахъ источниковъ. Съ 1808 г. источники вступили въ свои права, данные имъ природою.

Минеральная вода доставляется пятью источниками, которые и по дѣйствію, и по составнымъ частямъ—одно и тоже. Всѣ они текутъ сперва въ одинъ прудъ, вырытый еще во времена добыванія сѣры, а оттуда по руслу, прокопанному тоже сѣрно-промышленниками, стекаютъ въ видѣ ручья въ рѣку Сургутъ, находящуюся въ полуверстѣ отъ заведенія.

По относительному положенію своему источники слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ:

1) Солдатскій источникъ, вытекающій изъ 5-ти каменныхъ устьевъ, лежащихъ одно подъ другого, доставляетъ воды 21 ведро въ минуту.

2) Большой источникъ, вытекающій въ разстояніи 21 саж. отъ первого, даетъ 160 вед. въ минуту.

3) Средній источникъ, въ 19 саж. отъ Большаго, доставляетъ воды 23 ведра въ минуту.

4) Верхній источникъ и нижній, въ 19 саж. отъ Средняго, прежде вытекали изъ одного отверстія, но теперь имѣютъ разныя устья; оба вмѣстѣ доставляютъ воды 155 вед. въ минуту.

Такимъ образомъ, всѣ источники вмѣстѣ доставляютъ въ минуту—249, а въ теченіи сутокъ 505, 560 ведръ.

Физико-химическія свойства Сергиевской сѣрной воды и минеральной грязи.

Вода имѣеть удѣльный вѣсъ при температурѣ 17° по $R=1,00027$. Температура ея въ источникахъ различна: $+6, 3^{\circ}, +6, 4^{\circ}, +6, 5^{\circ} R$; лѣтомъ она остается носто-янною, зимою же при самыхъ сильныхъ морозахъ по-нижается только на полъ град. ($\frac{1}{2}$). Температура въ бассейнахъ и сѣрномъ прудѣ измѣняется, смотря по температурѣ воздуха. Зимой какъ прудъ, такъ и сѣрный ручей покрывается ледяною корою только съ по-

верхности. Понижение температуры въ самыхъ источникахъ начинается осенью только тогда, когда температура воздуха падаетъ до $-2^{\circ} 2$ (26 стр.)

По видѣнію своему виду вода прозрачна, какъ кристаллъ; оставаясь на воздухѣ въ незакрытомъ сосудѣ, она теряетъ мало-помалу содержащійся въ ней сѣроводородъ ($H^2 S$), по прошествіи часа на поверхности воды всплываетъ слой осадившейся сѣры, но сама вода при этомъ остается свѣтлою и развиваетъ сильный запахъ сѣрной печени (27).

Непріятный запахъ остается въ ней весьма долго. Въ герметически закупоренныхъ сосудахъ и при низкой температурѣ не теряетъ (въ теченіи долгаго срока) своихъ естественныхъ свойствъ.

Осадокъ, отлагаемый сѣрною водою вмѣстѣ съ болотнымъ иломъ въ разной пропорціи, образуетъ дѣлебную минеральную грязь.

Анализъ, сдѣланный еще въ 1838 г. профессоромъ Клаусомъ, показалъ, что въ 16 унц. Серг. воды содержится:

1) Газообразныхъ частей.
Сѣроводорода ($H^2 S$)—1, 464 куб. дюйм., т. е. $\frac{1}{18}$ объема воды.

Углекислоты (CO^2)—2, 653 куб. д., т. е. $\frac{7}{10}$ об. воды.

Азота (N)—0. 477 куб. д. т. е. $\frac{1}{39}$ об. воды.

2) Твердыхъ веществъ:

Углекислой извести ($Ca CO^3$)—1, 987 гранъ.

магнезіи ($Mg CO^3$)—0,987 —

Хлористаго магнія ($Mg Cl^2$)—0,893 —

Сѣрнокислой магнезіи ($Mg SO^4$)—1,575 —

Сѣрнокислой извести ($Ca SO^4$)—12,920 —

Сѣрнонатровой с. ($Na^2 SO^4$)—1,173 —

Сѣрнокаліевой ($K^2 SO^4$)—0,360 —

Кремнезема (SiO^2)—0,175.

Смолы 0,054

Какъ видно изъ этого анализа, Сергіевскія минер. воды принадлежать къ группѣ сѣрно-щелочныхъ холднаго типа водъ, характеризующихся обилиемъ сѣрнокислыхъ солей ($K^2 SO^4$, $Na^2 SO^4$, $Mg SO^4$), и особенно сѣрнокислой извести ($Ca SO^4$).

Доказательствомъ образования сѣроводорода и сѣры на счетъ сѣрнокислыхъ солей и главнымъ образомъ, какъ преобладающей соли, гипса, чрезъ раскиденіе ихъ органическими веществами, служитъ анализъ, отлагающагося съ болотнымъ иломъ сѣрнаго, осадка, въ которомъ уже углекислые соли значительно преобладаютъ надъ сѣрнокислыми.

По анализу того же проф. Клауса, оказывается въ 100 ч. грязи:

Песку	16,20
Сѣры (S)	3,82
Углекислой извести (Ca CO ³)	16,71
магнезии (Mg CO ³)	10,70
Гипса... (Ca SO ⁴)	3,93
Окиси глиніи Al ² O ³	1,73
Окиси желѣза Fe ² O ³	0,80
Хлористыхъ Na, K.	6,91
Органич. вещ.	
Воды	34,00

Итакъ, мы видимъ, что въ водѣ сѣриныхъ ключей сѣрнокислыхъ солей извести и магнезій (Ca SO⁴, Mg SO⁴) въ 4,8 раза больше, чѣмъ углекислыхъ (Mg CO³, Ca CO³), а въ осадкѣ озера или минеральной грязи сѣрнокислыхъ солей этихъ же металловъ, сравнительно съ углекислыми, въ 6,8 разъ меньше. Кроме того, въ газахъ, выдѣляющихся изъ озера, является, сравнительно со свѣжею водой, больши сѣроводорода, а въ осадкахъ выдѣляется много (2,82 %) свободной сѣры.

Мнѣ остается еще разсмотрѣть обнаженія иермскихъ осадковъ въ прир. Сергиевскѣ, въ сел. Н. Якушкинѣ, въ Нов. и Стар. Шунгутахъ, въ Убейкинѣ, Велкановѣ, по Соку—въ Исаклахъ, Камышлахъ, Вайтуганѣ Новой Усмановой, затѣмъ коснуться, развитыхъ по всей почты площади между Сокомъ и Кинелью, отложений яруса нестрыхъ мергелей и перейти въ бассейнъ р. Иргиза къ юрѣ; но недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ сдѣлать этого. Это исполнено будетъ нами когда нибудь въ другой разъ.

Преподаватель Реальн. училищъ П. Осоковъ.